

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границею

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
-----------------------------	------

За границей на годъ	14 »
-------------------------------	------

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса 20 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книж. маг., Во-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александро-ва.

ЕРЖАНТЕ: О морскомъ пути между Европою и Западной Сибирью. А. Цытодокова.—О вспомогательной кассѣ для престарѣлыхъ, хро-
ника.—Корреспонденціи: изъ Тюмени, Енисейска, Иркутска, Минусинска и Ташкента.—Медицинская помощь для бѣднаго класса. (По по-
закрѣтїя въ ренской амбулаторіи). И. Амласова.—Несторѣанство въ Азіи. Н. Ядринцева.—Томскія ожиданія. (Письмо изъ Томска). То-
мича.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1886 Г.

Публичная библіотека Скорнякова въ Енисейскѣ отпу-
скаетъ книги и журналы на золотые пріиски по согла-
шенію — за плату и въ обмѣнъ на книги и журналы.

О МОРСКОМЪ ПУТИ МЕЖДУ ЕВРОПОЮ И ЗАПАДНОЙ СИБИРЬЮ.

До какой степени иностранцы интересуются Сибирью, служитъ доказательствомъ только что вышедшая брошюра о сѣверномъ морскомъ пути*), составляющая диссертацию, представленную Н. Fr. Balmer'омъ Бернскому университету для соисканія степени доктора философіи по части географіи. Диссертация эта основана на точномъ изученіи всѣхъ данныхъ и можетъ быть интересной не только для нѣмецкихъ, но и русскихъ читателей; сама по себѣ эта научная работа бѣлый воронъ среди массы докторскихъ диссертаций нѣмецкихъ университетовъ, представляющихъ собою обыкновенно, по своему научному убожеству, лишь результатъ формальной комедіи. Здѣсь передъ нами дѣйствительно прилежная работа съ дѣльной и солидной основной мыслью, работа, дѣлающая честь своему автору, такъ и его учителю и руководителю, профессору Бернского университета Э. Ю. Петри, одному изъ лучшихъ знатоковъ Россіи и Азіи.

Книга состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой авторъ даетъ краткій историческій обзоръ сѣверо-восточныхъ морскихъ экспедицій. Во второй части обстоятельно разсматриваются строй и глубина, температура, солонцоватость, теченія и ледовитость морей и проливовъ этой области. Въ третьемъ отдѣлѣ, наконецъ, докторантъ съ знаніемъ дѣла и безпристрастно разсуждаетъ о маритимныхъ, экономическихъ и социальныхъ условіяхъ сообщенія Европы съ Западной Сибирью. О первыхъ двухъ отдѣлахъ мы здѣсь распространяться не будемъ. Упомянемъ только о выводѣ, который авторъ дѣлаетъ изъ наблюденій надъ условіями ледовитости Карскаго моря. Авторъ отклоняетъ мнѣніе о среднемъ („нормальномъ“) годѣ по отношенію къ ледовитости Карскаго

моря. Надлежащія условія тамъ, втеченіе большого періода времени, слишкомъ различествуютъ между собою. Бальмеръ, однако, полагаетъ, что средніе многолѣтніе періоды, среднія группы лѣтъ, вѣроятнo, существуютъ, но не достаетъ еще данныхъ для опредѣленія таковыхъ.

Обратимся теперь къ чрезвычайно интересному третьему отдѣлу. Здѣсь авторъ разсматриваетъ четыре основныхъ вопроса: судоходность Карскаго моря для торговыхъ цѣлей; средства для облегченія судоходства; континентальную систему сношеній между Европою и Западной Сибирью; условія и источники производства въ послѣдней.

Судоходность Карскаго моря крайне перемѣнчиваго характера. Въ 1865 году постоянные льды составляли непобѣдимыя препятствія для регулярнаго плаванія. Въ 1870 году, напротивъ, никакихъ почти препятствій не было съ этой стороны, а въ 1871 году море было почти свободно отъ льдовъ втеченіе цѣлыхъ пяти мѣсяцевъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что условія для торговаго плаванія весьма различествуютъ отъ условій научныхъ экспедицій или охотничьихъ путешествій для добычи рыбьяго жира. Охотники ищутъ своей добычи на самомъ льду и между льдинами. Затѣмъ научныя экспедиціи гораздо лучше экипированы, чѣмъ торговыя, обращающія особое вниманіе на дешизну путешествія. Торговый корабль, далѣе, долженъ сдѣлать свой путь съ возможною скоростью, съ каковымъ условіемъ научныя экспедиціи не связаны. Успѣшность научныхъ и охотничьихъ экспедицій, слѣдовательно, отнюдь не доказываетъ еще возможной успѣшности и выгоды правильныхъ торговыхъ путешествій.

Касательно средствъ къ облегченію путевыхъ сношеній Бальмеръ рекомендуетъ: 1) постоянныя наблюденія въ специальныхъ станціяхъ надъ гидрографическими и метеорологическими явленіями Карскаго моря и ведущихъ къ нему проливовъ, сообщеніе этихъ наблюденій центральному бюро, научную обработку этого матеріала и оповѣщеніе важныхъ для мореплаванія результатовъ въ гаваняхъ; 2) постановку сигналовъ какъ у проливовъ, такъ и у устьевъ рѣкъ (объ енисейскаго бассейна); ежегодное изслѣдованіе и опредѣленіе теченія прилежащихъ рѣкъ; основаніе защитительныхъ гаваней и мѣстъ для зимовья кораблей, равно какъ магазиновъ; мѣста для зимовья должны быть устроены въ связи

*) Hans Friedrich Balmer. Studien über den Seeweg zwischen Europa und West-Sibirien. Hamburg. 1886.

съ факторіями; 3) строеніе кораблей, приноровленныхъ къ торговому плаванію по Карскому морю, и т. д. Всѣ эти приспособленія къ облегченію мореплаванія не могутъ быть осуществлены исключительно частными силами и нуждаются въ активномъ содѣйствіи русскаго правительства.

Затѣмъ Бальмеръ въ краткихъ словахъ обсуждаетъ три проекта континентальныхъ сообщеній Европы съ Западной Сибирью. Устройство продольно-сибирской желѣзной дороги не связано съ такими трудностями, какія встрѣтились при положеніи центрально-междокеанической дороги и пути черезъ Анды: Уральскіе особые препятствія не представляетъ для этого. Опасенія противъ летучаго песку въ низовинахъ, по свидѣтельству Воейкова, тоже преувеличены. Нѣтъ сомнѣнія, что Сибирь въ свое время будетъ прорѣзана желѣзнодорожной сѣтью. Теперь, однако, это пока только иллюзія. Благопріятныхъ условий для осуществленія этого плана въ настоящее время нѣтъ. Въ виду громадности пространства, доставка хлѣба, дѣла и т. п. изъ Сибири въ Европу обходится въ слишкомъ дорогомъ, недостаточное развитіе хозяйства и торговли въ Сибири, отчасти, правда, результатъ бѣдности путей сообщенія, въ настоящее время, однако, не обезпечило бы существованія такого грандіознаго учрежденія, какъ междокеанической европейско-сибирской дороги.

Для провоза большихъ, объемистыхъ тяжестей неудобная, за то, однако, легче проводимая и болѣе дешевая, это—система Decanville-Latrique, заключающаяся въ соединеніи сибирскихъ рѣкъ между собою, и съ рѣками и дорогами Европейской Россіи*). Наконецъ, третій проектъ, касающійся канала между Обью и Печорою, хотя и не новый, заслуживаетъ, тѣмъ не менѣе, серьезнаго вниманія.

Величайшее затрудненіе въ отношеніи осуществленія большихъ путевыхъ системъ, говоритъ г. Бальмеръ, кроется въ экономическихъ условіяхъ Сибири, тормазомъ которыхъ служатъ неудовлетворительная организація мѣстнаго управленія, отсталость въ судебной организаціи, необезпеченность личныхъ и имущественныхъ правъ, и т. п. „Ссылка—печальный тормазъ для развитія богатой и прекрасной страны“, повторяетъ далѣе авторъ за профессоромъ Петри. „Переселеніе изъ Европейской Россіи въ Сибирь, принимая годъ за годомъ все большіе размѣры, въ настоящее время, однако, не даетъ молодой, но богатой будущимъ странѣ, такихъ элементовъ, какіе получаетъ, напримѣръ, Сѣверная Америка, Австралія и другія, и какихъ необходимо было бы для развитія края и для его участія въ экономическихъ міровыхъ состязаніяхъ“.

Жестокая и неблагоприятная эксплуатація сибирскихъ богатствъ за долгій, трехсотлѣтній періодъ въ настоящее время нелегко поправима, хотя въ самой Россіи существуетъ сознаніе сдѣланныхъ ошибокъ и совершенныхъ грѣховъ, хотя есть и желаніе нѣкоторымъ образомъ исправить зло, хотя и сдѣланы были уже попытки урегулировать, на раціональныхъ началахъ, пользованіе неизсякаемыми богатствами окраины, однако, трудности, съ которыми самой метрополіи приходится бороться на экономическомъ поприщѣ, не дадутъ ей возможности принести Сибири необходимыя жертвы.

Совершенно согласные, въ этомъ отношеніи, съ авторомъ, мы, тѣмъ не менѣе, думаемъ, что окраина сама не желала бы, въ виду этого, лечь тяжкимъ бременемъ на метрополію, и сама могла бы мало-по-малу выйти изъ своего затруднительнаго положенія и поставить свое хозяйство на путь нормальнаго развитія, если бы только уравнивъ ея мѣстное самоуправленіе, судопроизводство и проч. съ метрополіей, отмѣнить или, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени ограничить ссылку, противодействовать хищническимъ спекуляціямъ землею и естественными богатствами, правдивенно поощрять развитіе просвѣщенія среди русскаго и инородческаго населенія и т. п.

*) Объ удобствахъ этихъ путей см. статью «Восточнаго Обозрѣнія» въ прошломъ №.

Диссертантъ заключаетъ свой трудъ словами Петри: „У Сибири великая будущность. Съ этой будущностью связано очень возможное существованіе правильнаго сообщенія моремъ и сушею съ Европой. При настоящемъ же дурномъ положеніи Сибири въ экономическомъ и административномъ отношеніяхъ, завязываніе подобнаго сообщенія встрѣтилось бы съ препятствіями, которыя обыкновенно упускаются изъ вида изслѣдователями подъ влияніемъ колоссальныхъ богатствъ страны... Прежде всего изъ Европы должна явиться жизнь, а потомъ только сношенія между Европою и Сибирью найдутъ силу, соразмѣрную съ трудностями“ *).

А. Цвѣтодоловъ.

О ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ КАССѢ ДЛЯ ПРЕСТАРѢЛЫХЪ, ХРОНИЧЕСКИ БОЛЬНЫХЪ И УВѢЧНЫХЪ ПРИСКО-ВЫХЪ РАБОЧИХЪ.

(Изъ проекта, представленнаго на съѣздѣ золотопромышленниковъ въ городѣ Читѣ).

При наймѣ рабочихъ на прииски, прежде всего, обращается вниманіе на способность ихъ къ работѣ. Хотя и случается, что въ составъ нанятой команды попадаютъ больные, но это бываетъ рѣдко. Между тѣмъ, какъ съ приисковъ выходятъ далеко не всѣ вполне здоровыми, потому что черезъ извѣстный промежутокъ времени нѣкоторые изъ наиболѣе слабыхъ заболѣваютъ иногда очень сильно и становятся навсегда неспособными къ труду. Кромѣ того, въ такомъ сложномъ горномъ дѣлѣ, какъ добыча золота, невозможно, чтобы не было случаевъ несчастій съ рабочими: на приискахъ всегда существуетъ извѣстный процентъ увѣчныхъ. Послѣдніе наравнѣ съ хронически больными и престарѣлыми становятся также неспособными къ труду. Всѣмъ золотопромышленникамъ извѣстно по опыту, что въ большинствѣ случаевъ хроническими болѣзнями и увѣчьемъ рабочіе обязаны условіямъ приисковой жизни и весьма рѣдко собственной своей винѣ. Но до настоящаго времени никто изъ предпринимателей не считаетъ себя обязаннымъ обезпечить хотя чѣмъ нибудь дальнѣйшее существованіе неспособныхъ къ труду. Такого обязательства нѣтъ и не можетъ быть въ контрактахъ, по его нѣтъ также и въ обычаѣ. Но эта вопіющая несправедливость не можетъ быть терпима; она должна быть сглажена обязательнымъ участіемъ владѣльцевъ въ жертвахъ на обезпеченіе того контингента рабочихъ, которыхъ золотопромышленность выбрасываетъ въ жизнь безъ всякихъ средствъ къ существованію влѣдствіе болѣзней, увѣчій или престарѣлости. Здѣсь мы постараемся изложить свое мнѣніе, какимъ путемъ можно достигнуть до осуществленія этого хорошаго и вполне необходимаго дѣла и, если оно осуществится, какъ можно обезпечить правильность выдачи пособій тѣмъ именно рабочимъ, которые его вполне заслуживаютъ. Мы считаемъ вполне справедливымъ и весьма нетяжелымъ условіемъ, если для образованія фонда вспомогательной кассы владѣльцы или арендаторы приисковъ будутъ обложены налогомъ отъ 2-хъ до 3-хъ р. съ каждаго годоваго рабочаго. Такой нечувствительный сборъ съ золотопромышленниковъ окажется весьма существеннымъ для бѣдняковъ, лишенныхъ средствъ къ существованію не по своей винѣ. Дѣйствительно, считая въ Забайкальской и Амурской областяхъ 7,000 годовыхъ рабочихъ, налогъ въ 14,000—21,000 рублей можно назвать ничтожнымъ сравнительно съ милліонами барышей и заплатить какой нибудь К^о 4,000 или 6,000, а отдѣльному владѣльцу или арендатору 100 или 30 рублей ничего не стоитъ. Но для кассы 14,000—21,000

**) Помѣщая эту рецензію и приводя драгоцѣнныя слова ученаго профессора, вполне ориентировавшагося въ предметѣ, мы тѣмъ болѣе цѣнимъ ихъ, что они совпадаютъ и съ нашимъ глубокимъ убѣжденіемъ.

Ред.

рублей цѣлый капиталъ, на который она сразу можетъ принести огромную пользу и урегулировать до нѣкоторой степени отношенія между рабочими и предпринимателями, такъ какъ со стороны предпринимателей будетъ выполнено одно изъ обязательствъ, которое возлагаетъ на нихъ совѣсть и законы общечеловѣчества, а въ самомъ рабочемъ вселится убѣжденіе, что, идя на пріиски, онъ не отверженецъ судьбы, а человѣкъ, заслуживающій уваженіе, трудъ котораго даетъ ему кусокъ хлѣба и на случай несчастія. Собираемый капиталъ отнюдь не слѣдуетъ употреблять на устройство богадѣленъ, какъ объ этомъ пробовали говорить въ печати нѣкоторые изъ представителей золотопромышленности, а на постоянныя или единовременныя пособія. Такого рода помощь будетъ доступна всѣмъ нуждающимся, гдѣ бы они ни были и при какихъ бы условіяхъ ни застала ихъ жизнь у себя дома, и она можетъ даже простираться и на семейства калѣкъ въ случаѣ смерти послѣднихъ. Между тѣмъ какъ устройство богадѣленъ, поглощая большую часть средствъ кассы, не даетъ никакой надежды на выполненіе хотя бы одного изъ приведенныхъ условій, которыхъ никто не можетъ назвать маловажными.

Завѣдываніе и храненіе собираемаго налога, а также выдача пособій, могутъ быть поручены какому либо изъ казенныхъ центральныхъ учреждений, такъ какъ ждать общественной инициативы въ настоящее время не представляется возможнымъ въ силу мѣстныхъ условій. Да и самый сборъ въ вспомогательную кассу для рабочихъ, ставъ узаконеннымъ налогомъ, въ формѣ котораго онъ только и возможенъ, не можетъ уже быть отданъ въ распоряженіе частныхъ лицъ, хотя бы и выбранныхъ изъ среды мѣстнаго общества. Управленіямъ же частными пріисками слѣдуетъ предоставить исключительное право на распредѣленіе пособій между рабочими подъ наблюденіемъ горныхъ исправниковъ, на обязанности которыхъ будетъ лежать проверка правильности присужденія пособія и выдача свидѣтельствъ, что они съ своей стороны препятствій не имѣютъ, такъ какъ хотя рѣдко, но бывають случаи увѣчій рабочихъ по собственной винѣ, на примѣръ, во время драки, въ пьяномъ видѣ и т. п., и, кромѣ того, при учрежденіи кассы никто не можетъ поручиться, что не будетъ случаевъ намереннаго членовредительства. Далѣе, для обезпеченія прироста капитала кассы, мы полагаемъ полезнымъ распредѣлить поступающіе сборы такъ: 75% идетъ въ основной фондъ (неприкосновенный), а 25% сбора и 75% отъ процентовъ основнаго фонда на выдачу постоянныхъ или временныхъ пособій; остальные 25% идутъ на приращеніе основнаго фонда. Такъ какъ, согласно опыту, процентъ больныхъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ рабочихъ почти одинаковъ на всѣхъ пріискахъ, то касса для Забайкальской и Амурской областей можетъ быть одна. Но никто не мѣшаетъ вести въ ней учетъ отдѣльныхъ взносов, если золотопромышленники почему либо найдутъ неудобнымъ соединить ихъ въ одно цѣлое, или по округамъ. Зная среднее годовое количество больныхъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ, можно для начала дѣла установить размѣръ выдачи. Дальнѣйшее покажетъ опытъ. По нашему мнѣнію, уставъ кассы долженъ быть составленъ временный на случай нѣкоторыхъ измѣненій въ немъ и касса должна быть открыта для частныхъ пожертвованій.

Настоящій проектъ принадлежитъ А. В. Янчуковскому и внесенъ имъ, какъ представителемъ Верхнеамурской К^о, на сѣздъ золотопромышленниковъ въ городѣ Читѣ. Проектъ выслушанъ, въ принципѣ одобренъ, но къ фактическому осуществленію его мѣръ никакихъ не принято. Нельзя не отнестись съ особымъ сочувствіемъ къ Верхнеамурской К^о и ея представителю за предъявленіе сѣзду такого важнаго вопроса, но, въ свою очередь, нельзя не обратить вниманія автора проекта на весьма важныя, по нашему мнѣнію, погрѣшности.

Во-первыхъ, регламентировать сборъ съ рабочаго будетъ несправедливо въ отношеніи доходности пріисковъ; притомъ есть основаніе предполагать, что въ дальнѣйшемъ,

особенно въ малоходоныхъ пріискахъ, послѣдуетъ переложеніе подобнаго налога на самого рабочаго. Во-вторыхъ, вручать кассу въ полное распоряженіе казенныхъ учреждений—значитъ вручать ее въ руки канцелярій и изъ живаго, столь желаннаго дѣла сдѣлать мертвое, рутинное. Дѣло это безусловно должно быть дѣломъ общественной инициативы. Въ-третьихъ, приведенный размѣръ отчисленія процентовъ едва ли выдержитъ критическое отношеніе къ нему, но мы пока оставляемъ безъ разбора этотъ пунктъ, какъ несущественный въ данное время, когда еще болѣе важныя стороны этого дѣла остаются совершенно невыясненными.

Въ этихъ трехъ пунктахъ мы, такъ сказать, только намѣтили наши главные несогласія. Давая мѣсто этому проекту, мы признаемъ важное значеніе его въ томъ, что Верхнеамурская К^о констатировала фактъ вліянія пріисковъ на здоровье рабочихъ: „выходятъ не вполне здоровыми“, „становятся навсегда неспособными къ труду“, въ „большинствѣ случаевъ хроническими болѣзнями и увѣчаемъ рабочіе обязаны пріисковой жизни“,—говоритъ проектъ, не встрѣтившій опроверженій на сѣздѣ. Это заявленіе имѣетъ весьма важное значеніе для рѣшенія вопроса объ образованіи особаго общества помощи и заботы о пріисковыхъ рабочихъ, о которомъ мы ратовали, по доброму почину И. М. и А. М. Сибиряковыхъ.

Мы пользуемся случаемъ и еще разъ напоминаемъ о важности и громадной потребности этого общества и просимъ всѣхъ компетентныхъ лицъ подѣлиться съ нами и нашими читателями своимъ мнѣніемъ по этому вопросу, дабы лучше уяснить всѣ детали его. Всѣмъ мнѣніямъ про и contra мы готовы широко открыть столбцы нашей газеты. Господамъ же золотопромышленникамъ мы позволимъ себѣ напомнить, что не въ силу особаго регламента, не путемъ принужденія они должны пойти на помощь этому дѣлу, а во имя сознанія справедливости; пока же съ грустью приходится заявить, что съ того времени, когда мы подняли вопросъ о помощи рабочимъ, прошло много времени, а примѣръ гг. Сибиряковыхъ привлекъ только двухъ послѣдователей В. М. Михѣева и Г. Переглетчикова.

ХРОНИКА.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Розенбахъ, уѣзжаетъ къ мѣсту своего служенія 25-го марта.

Новый иркутскій губернаторъ, статскій совѣтникъ Коленко, какъ мы слышали, выѣзжаетъ въ Восточную Сибирь къ мѣсту своего назначенія на этой недѣлѣ.

Изъ Хабаровки по телеграфу отъ 25-го марта сообщаютъ: «На солнцѣ 18 град. Ожидается ранняя весна и большой разливъ рѣкъ».

Съ открытіемъ навигаціи министерство путей сообщенія командировать особую комиссію для изученія настоящаго положенія судоходства рѣкъ Камы и Печоры.

29-го марта состоялся музыкально-литературный вечеръ, устроенный распорядительнымъ комитетомъ Общества содѣйствія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ. Это уже 4-й сибирскій вечеръ въ Петербургѣ; по составу онъ былъ весьма удаченъ: хоръ Архангельскаго служилъ большимъ украшеніемъ вечера; г-жа Калиновская—превосходная пианистка, вызвала шумныя одобренія, г. Пустернаковъ, всегда пользующійся любовью публики и имѣющій многихъ почитателей, принужденъ былъ и на этотъ разъ сыграть три вещи вмѣсто одной. Вокальная часть концерта, благодаря участію хорошихъ артистовъ и артистокъ, не могла не доставить удовольствія слушателямъ. Въ литературной части по программѣ не доставало А. Н. Плещеева, ко-

который не могъ быть на вечерѣ; г. Ядринцевъ читалъ отрывки изъ ненапечатанной поэмы П. Ершова и на требованіе повторенія прочиталъ стихотвореніе Фруга «На открытіе Сибирскаго университета»; г. Гаршинъ какъ всегда былъ встрѣченъ громкими аплодисментами, повторенными и по окончаніи его чтенія. Но особенную бурю восторговъ возбудила Е. Н. Горева, прочитавшая сперва «Страду» Некрасова и затѣмъ еще нѣсколько вещей съ большимъ искусствомъ и съ неподдѣльнымъ чувствомъ, сильно подѣйствовавшимъ на слушателей и вызвавшимъ самыя горячія выраженія одобренія. Но, къ сожалѣнію, хотя отчетъ по вечеру не могъ быть еще окончательно составленъ и точно намъ неизвѣстенъ, мы должны сказать, что въ денежномъ отношеніи вечеръ невозможно назвать удачнымъ. Въ виду того, что ранѣе желающихъ быть на вечерахъ, устраиваемыхъ Обществомъ, было всегда много, на этотъ разъ зала была взята больше, потребовалось больше расходовъ, хоръ Архангельскаго также составилъ немалую затрату, между тѣмъ, благодаря обилію концертовъ, весеннему и предпраздничному времени, зала была чуть-чуть не на половину пуста, о чемъ нельзя не пожалѣть.

Многія изъ лицъ, имѣющихъ огромныя дѣла въ Сибири и пользующіяся всякими благами, доселѣ еще ничѣмъ не принимаютъ участія въ дѣлѣ помощи бѣдствующимъ учащимся. Тѣмъ болѣе оцѣнено должно быть участіе тѣхъ немногихъ, которые не отказываютъ въ своемъ сочувствіи Обществу.

Изъ отчетовъ основаннаго въ Петербургѣ Общества содѣйствія учащимся сибирякамъ видно, что оно сужаетъ стипендіями и вспоможеніями, согласно уставу, уроженцевъ Сибири и дѣтей лицъ, оказавшихъ услуги Сибири. Но въ послѣднее время, какъ намъ передаютъ, въ то же Общество поступаютъ прошенія отъ учащихся, родители которыхъ служили или служатъ въ Туркестанѣ. Въ виду того, что спеціальнаго капитала у Общества на это не существуетъ, просьбы эти не могутъ быть удовлетворены. Между тѣмъ, желательно, чтобы нужды и этихъ учащихся также не были забыты. Мы обращаемъ вниманіе на это русскихъ людей въ Туркестанѣ, такъ какъ они, вѣроятно, не останутся равнодушны къ нуждамъ лицъ, прибывшихъ получить воспитаніе изъ Туркестанскаго края. Разные города въ Туркестанѣ, какъ извѣстно, имѣютъ свои благотворительныя учрежденія и собираютъ благотворительныя капиталы на разные цѣли. Извѣстно также, что въ Ташкентѣ уже были попытки сборовъ и спектаклей для содѣйствія отправляющимся получать дальнѣйшее образованіе. Слѣдовательно потребности и нужды учащихся могутъ входить въ ихъ задачи. Намъ кажется, что помощь и судьба учащихся изъ Туркестана могла бы быть обезпечиваема, если туркестанцы образуютъ стипендіи или вышлютъ спеціальныя капиталы, прося Общество содѣйствія учащимся сибирякамъ въ Петербургѣ, принять посредничество въ этомъ дѣлѣ. Объ этомъ слѣдуетъ подумать туркестанцамъ.

Мы получили отчетъ попечительницы вѣрненскаго дѣтскаго пріюта М. И. Фриде за 1885 годъ. Въ отчетномъ году въ пріютѣ находилось 34 человѣка. Дѣти обучаются грамотѣ, церковному пѣнію и разнымъ ремесламъ. Судя по поступаемымъ пожертвованіямъ, дѣло ведется достаточно хорошо и вызываетъ симпатіи общества. Въ отчетномъ году на приходъ поступило 5,887 р. 78 к. Кромѣ того, пожертвовано много разныхъ вещей и продуктовъ. Произведено расходовъ 4,087 р. 38 к. Пріютъ имѣетъ капитала 27,550 р. 42 к. Попечительница въ своемъ отчетѣ заявляетъ объ особомъ трудахъ директора пріюта Н. Н. Пантусова, который, помимо усердія въ сборѣ пожертвованій и устройства пріюта, тратитъ и свои средства на наемъ учителя пѣнія. Нельзя не отнестись съ особой похвалою къ попечительницѣ за ея дѣятельность и за своевременное опубликованіе отчетовъ.

Парижское географическое Общество организовало при содѣйствіи французскаго правительства спеціальную экспедицію для всесторонняго изслѣдованія сосѣднихъ съ Индіей среднеази-

атскихъ странъ. Членами этой экспедиціи состоятъ гг. Бонвало, Капюсъ и Пенэнъ; изъ нихъ, гг. Бонвало и Капюсъ уже посѣщали эти страны, пробывъ въ нихъ съ 1880 по 1882 годъ. Г. Пенэнъ состоитъ при экспедиціи въ качествѣ художника, для снятія видовъ мѣстностей, подлежащихъ изслѣдованію. Въ настоящее время экспедиція находится въ Тифлисѣ, откуда проектированъ слѣдующій маршрутъ: Баку, Закаспійская область, Туркестанъ, равнины по Аму-Дарьѣ, сосѣднія мѣстности Персіи и хребты Парамизъ.

Мы должны сообщить печальную новость. Какъ мы удосто- вѣрились, извѣстный путешественникъ Иванъ Семеновичъ Поляковъ тяжело заболѣлъ и перевезенъ въ Москву для леченія. Болѣзнь обнаружилась страданіями въ ногахъ.

Въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» напечатано: «Мы уполномочены заявить, по поводу перепечатанной у насъ замѣтки «Новаго Времени» (изъ № 3,605-го) о Сибирскомъ университетѣ, что министерство народнаго просвѣщенія, не вызывало профессора Н. А. Осокина въ С.-Петербургъ, что онъ былъ тамъ по своимъ частнымъ дѣламъ и что никакихъ переговоровъ по должности ректора Сибирскаго университета министерство съ нимъ не вело».

Въ послѣднихъ числахъ февраля на имя ректора Новороссійскаго университета получено отъ директора училищъ Енисейской губерніи приглашеніе гг. студентовъ, оканчивающихъ курсъ по историко-филологическому факультету, на двѣ вакантныя должности преподавателей древнихъ языковъ въ красноярской гимназіи. При этомъ перечислены тѣ выгоды, которыми пользуются служащіе въ Сибири: 1) двойныя прогоны, 2) годичный окладъ жалованья не въ зачетъ, т. е. сверхъ текущаго жалованья по службѣ, 3) постепенная прибавка жалованья къ годичному окладу каждыя пять лѣтъ и 4) сокращенный срокъ службы на пять лѣтъ для выслуги пенсіи. («Одес. Вѣст.»).

Въ Примурскомъ краѣ возникъ споръ, гдѣ быть отдѣленію государственнаго банка. Мѣстный органъ отдаетъ все прерогативы городу Владивостоку. Мы совершенно согласны, что, при сопоставленіи Владивостока съ Хабаровкой, первый имѣетъ все преимущества, но сравнивать Владивостокъ съ Благовѣщенскомъ едва ли есть основаніе, — намъ кажется, не надо забывать о разстояніи: между Владивостокомъ и Благовѣщенскомъ «дистанція» огромнаго размѣра. Если первый городъ имѣетъ претензіи имѣть у себя отдѣленіе государственнаго банка, то вполне понятны таковыя же желанія втораго. Такимъ образомъ, учрежденіемъ одного отдѣленія едва ли представится возможность удовлетворить эти требованія.

Въ «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» продолжается печатаніе обзоръ области за 1884 годъ. По окончаніи печатанія мы дадимъ свой отчетъ объ этомъ обзорѣ, нынѣ же считаемъ нелишнимъ привести извлеченіе изъ главы, подъ литерой З: «О санитарномъ состояніи частной золотопромышленности». «Въ отчетномъ году, — говорится въ этой главѣ обзора, — санитарное состояніе частныхъ прісковъ хотя и не вызывало особыхъ жалобъ рабочихъ на ихъ помѣщеніе, обезпеченіе одеждой и пищей, но, тѣмъ не менѣе, не на всѣхъ пріскахъ были соблюденіи законныя условія содержанія рабочихъ. Если же отъ послѣднихъ не было жалобъ, то лишь изъ опасенія затрудненій, которыя они встрѣтили бы, при желаніи вновь поступить на золотыя пріски». Заявление очень откровенное, свѣдѣтельствующее о дѣйствительно плохомъ санитарномъ состояніи забайкальской золотопромышленности.

Намъ пишутъ, что на первой недѣлѣ текущаго поста, изъ вѣрненскаго казначейства выдано лично и разослано по разнымъ мѣстамъ сто тысячъ рублей за дома и вообще недвижимыя имущества, заведенныя въ Кульдѣ русскими офицерами, чиновниками и нижними чинами. Болѣе 30-ти тысячъ изъ этихъ де-

негъ пришлось послать въ Джаркентъ тѣмъ изъ бывшихъ кулджинцевъ, которые нынѣ находятся въ Джаркентѣ. Годъ или болѣе тому назадъ было выдано двумъ женщинамъ—одной 6, другой 4 тысячи за убитыхъ на станціи: у одной мужа, у другой сына; объ убійствѣ этомъ и сожженіи ихъ труповъ было сообщено въ свое время.

Китайскій доринъ (чиновникъ) прибылъ въ Вѣрный для закупки 500 быковъ, потребныхъ для довольствія Суйдунскаго и другихъ гарнизоновъ.

Изъ Аулія-аты извѣщаютъ, что городъ потопило разливомъ водъ съ горъ изъ Таласа; многіе дома разрушены. Жители туземцы не запомнятъ такого потопа. Послѣ двухнедѣльной оттепели въ февралѣ, съ 1-го марта въ полѣ снѣжно и продолжается пасмурная и холодная погода.

Въ газетѣ «Владивостокъ» сообщаютъ, что изданіе «Нерчинскаго Листка», предполагавшагося подъ редакціей г. Багашова, не разрѣшено.

Въ той же газетѣ напечатана замѣтка: «Нѣсколько словъ о судьбѣ курильцевъ». Въ 1875 году, послѣ уступки этихъ острововъ Японіи, курильцамъ, желавшимъ остаться въ подданствѣ, предоставлено было переселиться на нашу территорію. Желающихъ явилось 161 человекъ. Долго эти курильцы отыскивали мѣсто поселенія. Въ 1881 году клиперъ «Стрѣлокъ» перевезъ 66 душъ въ ихъ «обѣтованную землю». Но, увы! оказалось, что въ 5 лѣтъ цифра курильцевъ уменьшилась до 24 человекъ, или 33%.

Въ ту же газету изъ Янчихэ пишутъ: «Недалеко отъ Новокіевскаго убиты два корейца и одинъ смертельно раненъ (уже умеръ). По слухамъ подозрѣваютъ въ убійствѣ двухъ солдатъ, у которыхъ найдены платя въ крови. Будемъ надѣяться, что слѣдствіе мало того, что отыщеть виновныхъ, но и выяснитъ причину этихъ явленій,—говоритъ корреспондентъ. Къ сожалѣнію, этотъ фактъ убійства не единственный въ своемъ родѣ. Не успѣло забыться кровавое дѣло на Адеми, не успѣли раскрыть виновныхъ въ грабежѣ съ покушеніемъ на убійство въ Посетѣ, какъ опять три трупа корейцевъ. Ждутъ слѣдствія».

Въ «Волжскій Вѣстникъ» пишутъ изъ Оренбурга: «Послѣдній оренбургскій генералъ-губернаторъ Крыжановскій оставилъ о себѣ недобрую память въ краѣ раздачею участковъ башкирскихъ земель на льготныхъ условіяхъ, съ разсрочкою платежей на 37 лѣтъ, своимъ фаворитамъ. Эти новые владѣльцы, явившіеся въ качествѣ эксплуататоровъ земель, достаившихся имъ чуть не даромъ по 1 руб. 80 коп. за десятину въ вѣчное и потомственное владѣніе, не внесли никакого культурнаго элемента въ свое новое хозяйство и сразу стали въ враждебное отношеніе съ башкирами-вотчинниками, отъ которыхъ отняли земли для наръзки ихъ этимъ владѣльцамъ. Отсюда, разумеется, постоянная и непримиримая вражда съ той и съ другой стороны, кражи, грабежи, потравы, угонъ скота и цѣлый рядъ самыхъ печальныхъ происшествій».

Въ «Казанскій Виржевий Листокъ» пишутъ: «Тюмень—ворота Сибири. Это большой городъ, имѣющій до 30 тысячъ жителей, до 5,000 домовъ и ровно 50 питейныхъ заведеній, которыя и служатъ главными увеселительными мѣстами для «низшихъ классовъ тюменскаго общества». Для среднего класса существуетъ «приказчиій» клубъ, для высшаго общественный, или, иначе сказать, «благородное собраніе». Библіотеки въ городѣ нѣтъ ни одной и чтеніемъ здѣсь не занимаются, находя это—«баловствомъ»... Вдругъ, къ немалому ужасу «аборигеновъ» нашей стороны... обществу любителей вздумалось дать спектакль въ пользу бібліотеки приказчиьяго клуба, о которой лѣтъ 10 уже не было ничего слышно. Поставили драму Соловьева: «Свѣтитъ да не грѣетъ».

Mieux tard que jamais.

Оттуда же сообщаютъ: «Тюменско-екатеринбургская желѣзная дорога весной, какъ говорятъ, приостановитъ движеніе, и намъ въ случаѣ надобности опять придется шлепать по невылазной грязи, какъ приходилось въ прошломъ году».

Какъ бы «Будильникъ» не воспользовался этимъ сюжетомъ, представивъ пѣшехода, который «шлепаетъ» по грязи рядомъ съ новымъ рельсовымъ путемъ.

«Небезразлично, конечно, на какой почвѣ суждено начаться дѣятельности новаго университета,—говоритъ «Вѣстникъ Европы» въ только-что вышедшей IV-й книгѣ, 1886 г., стр. 902,—чѣмъ меньше увѣренности въ доброкачественности этой почвы, тѣмъ больше можетъ возникнуть сомнѣній, колебаній, опасеній. Стоить только явиться предположенію, что разсадникъ науки можетъ сдѣлаться средоточіемъ агитаціи—и работа многихъ лѣтъ, пожертвованія многихъ десятковъ сибиряковъ могутъ оказаться напрасными; дѣло, повидимому, почти оконченное, можетъ опять повиснуть между небомъ и землею, послѣдній шагъ—быть отложеннымъ на неопредѣленное время. Мѣсяцъ тому назадъ, открытіе Сибирскаго университета казалось чѣмъ-то близкимъ и вполне вѣрнымъ; теперь въ газетахъ появляются слухи о новой отсрочкѣ, въ связи съ какимъ-то разногласіемъ... Если число университетовъ, къ началу слѣдующаго учебнаго года, остается прежнимъ, то будущимъ историкамъ нашего времени придется опредѣлить, что именно, выражаясь словами французской поговорки, стало преградой «между губами и чашей», что обрело Сибирь на роль Тантала, которому не дается въ руки желанное благо».

Мы не думаемъ, чтобы эти прискорбныя опасенія сбылись надъ дорогимъ учрежденіемъ для края. Что касается разныхъ навѣтовъ и подозрѣній, пущенныхъ изъ Томска, то люди благомыслящіе поймутъ, какую услугу эти выходки оказали въ данную минуту.

«Сибирскій Вѣстникъ», какъ могутъ убѣдиться, отрекся отъ присланныхъ въ «Московскія Вѣдомости» корреспонденцій. «Русскій Курьеръ» пишетъ по этому поводу: «Нападки «Московскихъ Вѣдомостей» на сибирскую печать не остались безъ отвѣта. Газета встрѣтила «репримандъ» и притомъ вполне неожиданный... И кто же не стерпѣлъ обиды? Тотъ самый «Сибирскій Вѣстникъ», котораго московская газета погладила по головкѣ и поставила въ примѣръ прочимъ. Вотъ ужъ, по истинѣ, черная неблагодарность!».

Повидимому, отвѣту «Сибирскаго Вѣстника» повѣрили многіе наивные люди, но едва ли этому отреченію повѣрятъ тѣ, кто знаетъ всѣ предшествовавшія статьи «Вѣстника» противъ сибирской печати. Отрекаясь отъ инсинуаціи въ корреспонденціи, «Вѣстнику» надобно еще отпереться прежде всего отъ предыдущихъ своихъ статей, а это для него едва ли уже возможно.

На всѣ выходки противъ насъ «Сибирскаго Вѣстника», продолжающіяся въ каждомъ номерѣ, мы отвѣчать не намѣрены, зная, что онѣ по достоинству будутъ оцѣнены читателями нашими, сотоварищами по литературѣ и всѣми честными людьми. Точно также мы предоставляемъ имъ разсудить, могли ли мы входить въ какія либо объясненія съ г. Картамышевымъ, на основаніи его телеграммы, послѣ тѣхъ способовъ и средствъ борьбы, которые употреблены «Вѣстникомъ» и его редакціей. О какой же чести, о какихъ приличіяхъ можетъ говорить г. Картамышевъ послѣ этого въ № 19 своей «газеты»? Храбрость мы понимаемъ не въ личномъ ратоборствѣ съ г. Картамышевымъ, которое вызвало бы только скандалъ и смѣхъ всѣхъ знающихъ г. Картамышева,—наше мужество мы полагаемъ въ отстаиваніи нашихъ дорогихъ убѣжденій, интересовъ нашей родины и честной дѣятельности нашихъ друзей и сотоварищей по сибирской печати. Мы не откажемся отъ нашихъ убѣжденій и привязанностей къ нашей родинѣ, сколько бы «Сибирскій Вѣстникъ» ни клеймилъ и ни позорилъ за это нашего имени. Храбрость его и его сподвижниковъ получаетъ особую окраску въ этомъ случаѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Тюмень (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ 1882 году 21-го мая въ деревнѣ Голышевой, Тюменскаго округа, сгорѣло 23 дома. Народная молва приписала этотъ пожаръ поджогу, и какъ на виновника своего несчастья крестьяне указали на крестьянина изъ ссыльных, Леонтія Задорожнаго. 24-го мая Задорожный найденъ убитымъ. Наѣхали власти, началось дѣло, полное прелестей старой слѣдственной процедуры. Дознаніе производилъ застѣдатель К—зень, спрашивавшій нужныхъ свидѣтелей и игнорировавшій показанія тѣхъ, которые „показывали“ въ пользу обвиняемыхъ. Тюменскій центральный замокъ наполнился голышевскими крестьянами. Сидѣли они такъ мѣсяцы, являлись оправдывающіе ихъ извѣстные „мотивы“, и крестьяне выпускались на свободу. На мѣсто ихъ сажались впредь до отысканія тѣхъ же мотивовъ новыя лица и т. д., и т. д. Дѣло тянулось четыре года и, наконецъ, надняхъ по этому дѣлу было объявлено рѣшеніе тобольскаго губернскаго суда, и мы узнали, что судъ приговорилъ тринадцать человѣкъ въ каторжные работы, принявъ къ подсудимымъ 1,453 статью уложенія, т. е. обвиняя означенныхъ лицъ въ убійствѣ, съ заранѣе обдуманнѣмъ намереніемъ, сопровождавшемся истязаніями. Всѣхъ, знавшихъ это дѣло, поразила такой суровый приговоръ суда, и, кромѣ того, поразило то равнодушіе, съ которымъ предсѣдатель отнесся къ участи тринадцати несчастныхъ крестьянъ. Въ самомъ дѣлѣ, подсудимымъ, обвинявшимся въ убійствѣ, не дано было защитника, хотя законъ и предоставилъ право имѣть его. Мы слышали только рѣчь прокурора, ни подсудимыхъ же, ни защитника на судѣ не было. Когда разбиралось это серьезное дѣло, крестьяне сидѣли въ острогѣ и не могли, конечно, ничего сказать въ свое оправданіе, а „аблакасты“, строчившіе имъ прошенія, конечно, и не думали ѣхать въ Тобольскъ на „судоговореніе“, довольные и тѣмъ, что перепало на ихъ долю впродолженіе четырехъ лѣтъ. Какъ бы то ни было, а 13 человѣкъ идутъ въ каторгу, а 13 семействъ по міру. Говорятъ, что обвиненные хотѣли подать жалобу въ сенатъ. Дай Богъ, чтобы эта жалоба имѣла какое нибудь вліяніе и помогла этимъ несчастнымъ избѣжать каторги. Если бы удалось добиться назначенія новаго слѣдствія, то можно быть увѣреннымъ, что дѣло это приняло бы совсѣмъ другую окраску, и тринадцать каторжными было бы меньше. Говоримъ это мы потому, что слѣдствіе стало бы производиться не застѣдателями, а новыми судебными слѣдователями, смотрящими на дѣло нѣсколько иначе. Новый товарищъ прокурора г. Катыбаевъ безъ доклада и во всякое время принимаетъ проистѣтелей. Скажутъ, что это такъ и должно быть, но, живя въ Сибири, нельзя не отмѣтить такого факта, какъ рѣдкость въ нашихъ захолустьяхъ. Мы привыкли торчать въ переднихъ у „власть имѣющихъ“, и человѣческое отношеніе къ намъ кого нибудь изъ нихъ—для насъ диковинка. Въ городѣ много говорятъ о переводѣ сюда Крестовской ярмарки. Надняхъ былъ спектакль въ пользу библіотеки приказничьяго клуба. Шла драма: „Въ забытой усадьбѣ“. Спектакль сошелъ удовлетворительно. Библіотеки въ Тюмени нѣтъ, а приказничья библіотека—какой-то мнѣтъ. Нельзя не сказать большаго спасибо за то, что наши любители позаботились объ этомъ мнѣтъ и, кромѣ того, доставили намъ немалое эстетическое удовольствіе. Убійства здѣсь происходятъ чуть не каждый день, и конца имъ не предвидится. Что же будетъ тогда, когда сюда будетъ переведена Крестовская ярмарка?

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Бѣдная Восточная Сибирь положительно подъ несчастливой звѣздой родилась; не говоря уже о томъ, что всѣ реформы приходятъ къ ней позже ея сестрицы, она обязывается даже давать средства на то, что еще не существуетъ, что еще только обѣщано, и когда будетъ дано,—неизвѣстно. Я говорю это по поводу опять новаго требованія казенной палаты, уже второй годъ настаивающей о взносѣ, въ пособіе государственному казначейству, 666 рублей на содержаніе судебныхъ мѣстъ по новому положенію. Въ прошломъ еще году городская дума ходатайствовала чрезъ управляющаго губерніей о представленіи неправильности этого взысканія, но отвѣта на это не послѣдовало, а поэтому и нынѣ, въ виду новаго требованія, опредѣлила опять просить о не-требованіи пособія, такъ какъ городъ не имѣетъ еще новыхъ судебныхъ учреждений и, имѣя старыя, отпускаетъ на содержаніе ихъ до-

вольно значительную сумму, взносить болѣе которой онъ положительно средствъ не имѣетъ. Здѣсь очевидно какое-то недоразумѣніе, и ради его исписываются цѣлыя стопы бумаги, возбуждаются ходатайства на цѣлыя годы, и канцеляріи пишутъ и пишутъ, и безплодная переписка растетъ и растетъ. Страсть къ письму до такой степени овладѣла нашими чинами, что они пишутъ и пишутъ, не справляясь ни съ законами, ни съ прежними постановленіями, и идутъ такимъ образомъ прямо въ разрѣзъ себѣ и своимъ прежнимъ сужденіямъ... Въ доказательство своихъ словъ я приведу опредѣленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, которое отмѣняетъ постановленіе городской думы по вопросу о сборахъ въ доходъ города съ патентовъ на выдѣлку вина и наливкокъ, которые ранѣе были признаны законными и постановленіе объ нихъ было напечатано въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“. Городъ имѣетъ право, на основаніи статьи 132-й городского положенія, взимать въ доходъ свой 20% со всякаго рода патентовъ, выдаваемыхъ по питейному уставу, и на этомъ, кажется, законномъ основаніи опредѣлилъ взимать этотъ сборъ и съ винокуреннаго завода Харченко, по послѣдній обжаловалъ это постановленіе думы, и вотъ теперь губернское присутствіе и отмѣняетъ его, на томъ якобы основаніи, что патенты на заводы винокуренные не подлежатъ 20% сбору, какъ выдѣлывающіе исключительно спиртъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, за одинъ взмахъ, не исключаетъ изъ этого постановленія думы и другія заведенія, подлежащія также 20% сбору, вслѣдствіе чего дума въ послѣднемъ своемъ постановленіи опредѣлила спросить о причинахъ отмѣны постановленія и въ другихъ частяхъ, какъ нѣкимъ необжалованнымъ *). Акцизное управленіе также идетъ въ разрѣзъ городскимъ интересамъ, такъ какъ городская управа неоднократно его просила патентовъ, безъ удостовѣреній ея о взносѣ въ доходъ города сборовъ, не выдавать; но акцизный надзоръ, въ противность 133-й статьи городского положенія, обязывающей сборы въ пользу города съ патентовъ и билетовъ взимать одновременно съ казенными по онымъ пошлинами, продолжаетъ выдавать патенты, вслѣдствіе чего у города, по этимъ сборамъ, успѣла уже накопиться значительная недоимка, въ размѣрѣ около 2,000 рублей. Какъ уничтожить эту рознь, губительно дѣйствующую на благосостояніе города? Благодаря этой розни, городъ положительно стоитъ особнякомъ, и при этихъ условіяхъ иногда право совѣстно бросать камень въ его дѣятели и учрежденія его.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ обязательномъ засѣданіи думы 13-го февраля разсматривались слѣдующіе вопросы. Во-первыхъ, обсуждался докладъ управы по дѣлу постройки г. Каразиннымъ казармъ. Дѣло это тяжёлое: г. Каразинъ при постройкѣ казармъ произвелъ нѣкоторыя дополнительные работы, на сумму болѣе 5 т. р., по наряду г. архитектора, безъ разрѣшенія на это городской управы, какъ требуется по заключенному съ нимъ контракту. Управа и дума отказались уплатить указанную сумму, вслѣдствіе чего г. Каразинъ обратился въ судъ, который и рѣшилъ дѣло въ его пользу. Мотивы рѣшенія суда въ докладѣ не указаны, также не указаны и тѣ доводы, которые были приведены повѣренными города въ защиту городскихъ интересовъ. Дума рѣшила возратить докладъ управѣ для дополненія его, такъ сказать, юридической стороны дѣла. При разсмотрѣніи этого доклада выяснилось, что мѣсячный срокъ на апелляцію (для избѣжанія приведенія въ исполненіе опредѣленія суда) управою пропущенъ. Одинъ гласный предложилъ за такое бѣздѣйствіе городской управы внести въ программу слѣдующаго засѣданія вопросъ объ отвѣтственности управы по этому дѣлу и не снимать этого вопроса съ программы до тѣхъ поръ пока не соберется 36 гласныхъ и онъ не получитъ того или другаго окончательнаго рѣшенія. Предложеніе г. Осиковскаго было поддержано еще нѣсколькими гласными и, всетаки, въ разосланныхъ повѣсткахъ на будущее засѣданіе этого вопроса не видно, въ прямое нарушеніе 58 и 60 §§ городского положенія. Затѣмъ, говорили о вознагражденіи повѣренныхъ города по заключенію мировой по Трапезниковскому дѣлу. Такъ какъ повѣренные, входя въ думу съ вопросомъ о вознагражденіи, нормы его не указали, то дума уполномочила управу войти съ ними въ переговоры и узнать, что они желаютъ

*) Въ то же время дума опредѣлила обжаловать правительственному сенату, которому слѣдовало бы обратить вниманіе не превратное толкованіе закона, яснаго до очевидности.

получить за свой трудъ, и затѣмъ внести дѣло въ думу со своимъ заключеніемъ. При рѣшеніи вопроса имѣлось въ виду, что трудъ повѣренныхъ былъ неособенно великъ, такъ какъ состоятъ, такъ сказать, въ редакціонномъ измѣненіи готовыхъ уже бумагъ. Въ-третьихъ, велись разсужденія по дѣлу Храткевичъ, возводившаго постройку въ Лисихѣ на неразрѣшенномъ думою мѣстѣ. Оказалось, что постройка эта дозволена управою. Дума постановила постройку г. Храткевичу запретить, поставивъ управѣ на видъ не дѣлать впередъ такихъ противорѣчій съ опредѣленіями думы. Надо полагать, такая разумная дѣятельность управы приведетъ къ новому иску. Общественная жизнь въ городѣ течетъ безъ особыхъ инцидентовъ. Не замѣтно той страшной розни, которая еще такъ недавно была присуща иркутскому обществу. „Большой домъ“, мрачный и темный, недавно наводившій невеселыя мысли на порядочнаго человѣка, зажегъ въ окнахъ огоньки, и тамъ теперь всѣхъ встрѣчаетъ привѣтливая хозяйка. Въ мѣрѣ администраціи явилось замѣтное сознаніе чернаго и бѣлаго, хотя и не безъ исключеній. Садятъ въ тюрьму исправника К. и назначаютъ на мѣсто его другаго К., которому слѣдовало бы давно уже быть въ иныхъ мѣстахъ. „Золотой человѣкъ“, потерявшій теплое мѣстечко, не унываетъ и даже... ликуетъ. Всѣ говорятъ, что ликованіе его началось съ того времени, когда одинъ изъ видныхъ представителей нашего муниципалитета потерялъ способность отличать хорошее отъ худого.

Минусинскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Быть можетъ, ни единый градъ сибирскій такъ не веселился въ новомъ году, какъ нашъ многопрославленный Минусинскъ, вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ не сходящій со столбцовъ сибирскихъ газетъ. Должно быть, для разсѣянія нашей монотонной жизни, намъ для увеселенія дали цѣлую труппу комедіантовъ, которые ежедневно выкидываютъ такіе шутики, что горожане отъ смѣха чуть по полу не катаются. Хотя шутики эти бьются по карману и спинѣ окружающихъ и городскихъ обывателей, но все совершается столь потѣшно, что, право, не знаешь, какъ и поступать: смѣяться или плакать? вопли не помогаютъ, и мы избрали первое. Не нужно говорить, кто дѣйствующія лица комедіи. Нашъ „новый составъ“ взялъ подъ свое крыло всю городскую мразь, и она начала совершать чудеса безобразій самымъ наивнѣйшимъ образомъ и среди бѣла дня. Безобразія эти творились и прежде, творились всегда, но творящіе, во-первыхъ, конфузились, а, во-вторыхъ, прикрывались какими нибудь ширмами, выказывали стыдъ. Теперь все совершается открыто. Выкалываетъ глаза, „Митрофанушка“, напимѣръ, какъ ящерица, прежде пробираясь изъ дому въ домъ, прописывая рецепты сообразно дню недѣли и не поднимая носа, ибо боялся, что по оному могутъ щелкнуть, теперь же гордо выступаетъ предъ обществомъ въ качествѣ доморощеннаго Пастера и, не краснѣя, несетъ околесною на счетъ опредѣленія чумныхъ кожъ, вретъ передъ медицинскимъ, административнымъ и духовнымъ персоналомъ, вѣря въ силу Бардадыма, который охраняетъ его и толкаетъ въ шею по пути медицинской карьеры; а Бардадымъ, въ свой чередъ, получилъ нынѣ такой вѣсъ, что, не смотря на полное право пошенія туза на спинѣ, пользуется почетомъ и козыремъ объѣзжаетъ рысаковъ, бросая свирѣпыя взгляды на корреспондентовъ и лицъ, имѣющихъ съ оными сношенія. Херувимскій, за которымъ числится уголовныхъ дѣлъ болѣе, чѣмъ волосъ на головѣ, былъ приставленъ къ кормилу правленія и слетѣлъ благодаря только внимательству высшаго начальства. Росписанный и прописанный доселѣ во всѣхъ, не исключая и вашей, сибирскихъ газетахъ, недавно прогнанный представитель мѣстной Оемидишки (Оемидою здѣшняго правосудія назвать нельзя) не токмо не сбрасываетъ своей тоги, не токмо фигурируетъ въ качествѣ анфана терррибля въ мѣстномъ „благородномъ собраніи“, но и не прекращаетъ творить дѣла прежняго достоинства. Последнее дѣло сего Рокамболя—просто шикъ! Я писалъ уже вамъ о фальшивой кредиткѣ трехрублеваго достоинства, благодаря которой нѣкій крестьянинъ лишился 92 наиневѣрнѣйшихъ денегъ. Вотъ эта-то, вѣроятно, трешница и была припята Рокамболомъ къ дѣлу. Когда явился новый слуга Оемидишки, то потребовалъ отъ Рокамболя сдачи дѣлъ. Рокамболь сдаетъ и, дошедши до дѣла о трешницѣ, оное дѣло перечеркиваетъ, приписываетъ: „закончено“, а зеленую изымаетъ и, фюить!—въ карманъ. Вечеромъ того же дня (а, можетъ, и „не того“—это безразлично) идетъ Рокамболь въ „благородное собраніе“, встрѣчаетъ тамъ „му-

драго разумомъ Невтона“, зашибаетъ съ нимъ „муху“ и поигрываетъ въ билліардъ. „Невтонъ“ выигралъ; Рокамболь вынимаетъ настоящую зелененькую, расплачивается съ „мудрымъ разумомъ“ и—опять „по мухѣ“ съ нимъ же. Видя, что слуга музы въ гороховомъ сюртукѣ клюкнулъ изрядно, Рокамболь вынимаетъ нелегальную трешницу и проситъ „Невтона“ размѣнять. „Невтонъ“ мѣняетъ. Рокамболь смѣется въ кулакъ. Опять „по мухѣ“, еще, еще и... разошлись по домамъ. Проснулся на другой день служитель музы и, какъ человѣкъ практический, сейчасъ въ карманъ; провѣривъ сумму... глядь!—фальшивая трешница! Оррѣры! Что дѣлать? Посылаетъ въ лавку купить что-то; да попался дока-купчина: только въ руки взялъ, такъ и узналъ, что трешница-то подгуляла... Сейчасъ онъ ее надорвалъ и обратно „Невтону“ посылаетъ. Тогда „Невтонъ“ въ полицію съ объясненіемъ, что онъ получилъ де оную зеленую отъ бывшаго слуги вашего. Въ результатѣ дѣло, конечно: „О фальшивой бумажкѣ, Рокамболя и Невтона“. Последній сердится: какъ, молъ, я и—фальшивая... Странно: „мудрымъ разумомъ“ обязательно нужно знать басню: „О воробьяхъ и овсянкѣ“, которая была прикрыта крестьяниномъ сѣтью... Новый представитель Оемидишки только что пріѣхалъ—сейчасъ же и влопался. Объ этомъ дѣлѣ мы, пока чего, умолчимъ, ибо неизвѣстно еще, кто виноватъ, но какъ только разъяснится, сообщимъ немедленно. А нашъ Михайло Потапычъ Топтыгинъ, знай только, рывкаетъ себѣ на все казенное зданіе, да неудачно побѣги открываетъ... небѣжавшихъ лицъ: недавно чуть не взбудоражилъ цѣлаго города изъ-за преслѣдуемаго имъ доктора, который спокойно сидѣлъ себѣ въ квартирѣ, а другой разъ, надняхъ, обезножилъ надзирателя, заставивъ послѣдняго розыскивать человѣка, проводившаго время на веселой пирушкѣ и не пришедшаго домой почевать. „Уморра!“ „По-тѣ-ха!“—только и слышны въ городѣ восклицанія обывателей. Вотъ она наша мѣстная жизнь. Съ востока же, откуда мы такъ много ожидали, ничего новенькаго нѣтъ: машина идетъ своимъ прежнимъ порядкомъ, не подмазывается, и потому скрипитъ. Быть можетъ, нѣкоторые колеса и подмазаны, которые тамъ поближе къ востоку, но у насъ этого не замѣтно, и мы вступили въ новый годъ, не замѣчая обновленія, а теперь и не надѣемся на него. Въ виду всей этой неприглядности и скуки жизни, посѣщеніе Минусинска извѣстными американскими путешественниками Кенаномъ и Фростомъ было для насъ освѣженіемъ. Какъ пріятно было побесѣдовать съ культурными, образованными, любознательными и наблюдательными людьми новаго свѣта! Почти двѣ недѣли длилось ихъ пребываніе (приблизительно отъ 9-го до 22-го января). О путешественникахъ этихъ, проѣхавшихъ чуть не всю Сибирь съ запада на востокъ и съ востока на западъ, писали очень много, а потому не будемъ повторять уже извѣстнаго сибирскимъ читателямъ, тѣмъ болѣе, что редація вашей газеты, вѣроятно, лично съ ними будетъ бесѣдовать.

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Уже не разъ говорилось о неприглядномъ прозябаніи обывателей туркестанскихъ городовъ. Полагаемъ, нелішнее иногда напоминать объ этомъ. Игнорированіе общественныхъ интересами доходитъ до maximum'a. Казалось бы, напимѣръ, что туркестанцы скорѣе другихъ должны были бы посѣщать на помощь женскимъ врачевнымъ курсамъ; они болѣе другихъ видятъ плодотворность дѣятельности женщинъ-врачей. (Цифра обращающихся за врачебною помощію въ амбулаторную лечебницу для женскаго и дѣтскаго поселенія мусульманскаго Ташкента втеченіе 2-хъ лѣтъ достигла, по словамъ корреспондента „Недѣли“, съ 6,701 до 15,397 посѣщеній). Кромѣ того, по инициативѣ русскихъ обывателей, сарты, безъ сомнѣнія, также не отказались бы внести свою лепту. Между тѣмъ, до сихъ поръ, какъ намъ извѣстно, ташкентцы, наслаждаясь „преферансикомъ по маленькой“, винтомъ, да забѣжками акробатами, не подумали ни сами помочь курсамъ, ни обратиться къ азіатцамъ. И большое надо сказать спасибо нашей думѣ, что хоть она, болѣе или менѣе, сносно относится къ городскимъ нуждамъ; энергичныя мѣры, принятыя ею противъ распространенія дифтерита, неослабно поддерживаются. Втеченіе первыхъ двухъ недѣль великаго поста будетъ нѣсколько бесплатныхъ лекцій доктора Деревянко о дифтеритѣ; эти, безъ сомнѣнія, полезныя лекціи уже начались и посѣщаются многими. Какъ пріятную новость можемъ сообщить, что публичная бібліотека, какъ передаютъ за достовѣрное, намѣрена, наконецъ, издать въ этомъ году каталогъ. Давно бы пора! Библіотека выписываетъ въ этомъ году много журналовъ и газетъ и по-

полняется книгами; пожелаемъ ей, чтобы намѣреніе издать каталогъ не осталось, какъ прежде, только намѣреніемъ. Послѣ выпавшихъ на нашу долю нѣсколькихъ свѣтлыхъ деньковъ опять наступили дожди съ ихъ неотъемлемой принадлежностью, непролазной грязью.

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ДЛЯ БѢДНАГО КЛАССА.

(По поводу закрытія вѣрненской амбулаторіи).

Въ ряду многочисленныхъ заботъ государства и общества, забота о правильной организаціи дѣла народно-медицинской помощи, конечно, должна занимать одно изъ первенствующихъ мѣстъ. Но, къ сожалѣнію, у насъ въ Россіи на дѣло это обращено далеко не достаточно вниманія, и средствъ неизмѣримо меньше, чѣмъ сколько требуется важною и серьезною самою дѣла. Здѣсь не мѣсто и не время разбираться въ причинахъ подобнаго ненормальнаго явленія, подтачивающаго въ корнѣ благосостояніе населенія и слишкомъ пагубно отзывающагося въ годины эпидемій, какъ жестокое возмездіе за наше непротитительное невниманіе къ наисущественнѣйшей потребности. Укажу лишь вскользь на одно обстоятельство, на которое почему-то пресса (разумѣю общую, а не специально-медицинскую) обращаетъ наименьшее вниманіе, а между тѣмъ обстоятельство это, въ числѣ причинныхъ моментовъ упомянутаго ненормальнаго явленія, занимаетъ далеко немаловажное мѣсто. Это — слишкомъ зависима дѣятельность врачебнаго сословія въ Россіи. Эта зависимость въ самомъ корнѣ парализуетъ дѣятельность врача и санитаря. Мало того, самый способъ исполненія разъ принятой какой нибудь санитарной мѣры ввѣряется опять таки не врачамъ, вслѣдствіе чего въ окончательной формѣ и прекрасная мѣра является въ столь чудовищно-уродливой формѣ, что не только не удовлетворяетъ своей первоначальной цѣли, но часто даже совершенно противорѣчитъ ей, ложась тяжелымъ бременемъ на населеніе. Если организація врачебнаго дѣла неудовлетворительна въ Россіи, то этотъ упрекъ съ тѣмъ большимъ правомъ можно сдѣлать Сибири. Въ Сибири и Туркестанѣ, гдѣ невѣжество и сила самодурства и самозабвенія встрѣчаютъ наиболѣе плодотворную почву для своего проявленія, положеніе врача является тягостнымъ до невозможности: случаи самоубійствъ и помѣшательства среди врачей вовсе не рѣдкое явленіе въ этихъ окраинахъ. А между тѣмъ разумная медицинская помощь требуется здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь. Сифилисъ, тифы, цынга, проказа и т. п. страшные бичи человѣчества свирѣпствуютъ въ самыхъ ужасающихъ размѣрахъ, доводя вмѣстѣ съ голодомъ цѣлыя поселенія до окончательнаго вырожденія! Поэтому-то не должно ли городское общество и представители его, городское самоуправленіе, съ радостію пріютить у себя всякую инициативу, которая имѣетъ въ виду тѣмъ или другимъ способомъ способствовать облегченію столь многосложной задачи, какъ организація медицинской помощи для людей несостоятельныхъ? Вѣдь всякій знаетъ и понимаетъ очень хорошо еще древнее изреченіе, что „куда рѣже заглядываетъ солнце, туда чаще навѣдывается врачъ“ и что гдѣ бѣдность, тамъ и болѣзнь. Конечно, если бы нашлось средство избавиться отъ пауперизма, тогда бы другое дѣло, но пока остается, по крайней мѣрѣ, облегчить, на сколько возможно, данное страданіе, вызываемое часто, помимо бѣдности, еще и невѣжествомъ, предотвратить во время готовую вспыхнуть эпидемію или уменьшить силу распространенія ея. Повидимому, было бы болѣе законно, болѣе логично и болѣе просто, наконецъ, поддержать учрежденіе, создаваемое съ цѣлью удовлетворенія подобнымъ требованіямъ? Кажется, такъ. На самомъ же дѣлѣ, именно наиболѣе разумныя, а тѣмъ самымъ и наиболѣе простые предпріятія сплошь да рядомъ разбиваются въдребезги объ рутину и заскорузлое упорство.

Въ № 42 „Восточнаго Оboзрѣнія“ въ корреспонденціи изъ города Вѣрнаго было помѣщено сообщеніе объ открытіи въ Вѣрномъ съ 1-го октября 1885 года амбулаторіи для несостоятельныхъ больныхъ. Амбулаторія эта была открыта по совершенно частной инициативѣ служащихъ въ городѣ Вѣрномъ врачей. Всѣ участники относились къ своему добровольному дѣлу съ рвеніемъ, вполне достойнымъ самаго дѣла. Не отказался участвовать въ такомъ полезномъ дѣлѣ даже старій, маститый врачъ С. Н. Гришановъ, уже 35 лѣтъ съ честью прослужившій родинѣ. Отказался на отрѣзъ отъ участія лишь одинъ врачъ — д-ръ Л. Н. Фидлеръ!... Да оно и понятно: д-ръ Фидлеръ имѣетъ свою собственную амбулаторію, взимая за входъ по 30 коп. въ свою собственную пользу, — и такимъ образомъ этотъ врачъ явился, ради личныхъ расчетовъ, конкурентомъ товарищескаго и общепользнаго дѣла. Въ пріемѣ больныхъ амбулаторіи не принималъ участія областной врачъ д-ръ Н. Л. Зеландъ, что объясняется не недостаткомъ сочувствія къ общему дѣлу, совсѣмъ нѣтъ: напротивъ, д-ръ Зеландъ принималъ не менѣе горячее участіе, что доказывается его хлопотами и ходатайствомъ передъ мѣстнымъ начальствомъ объ открытіи амбулаторіи и дальнѣйшимъ его вполне сочувственнымъ отношеніемъ къ предпріятію дѣлу. Отказался же д-ръ Зеландъ главнымъ образомъ потому, что частной практикой онъ совсѣмъ не занимается, за исключеніемъ консультацій и немногихъ близкихъ знакомыхъ; а частью и по нездоровью. Участники амбулаторіи (8 человекъ) чередовались въ пріемѣ больныхъ; въ день дежурило два врача по 1½ часа каждый. Бѣдные принимались совершенно бесплатно, могущіе же уплатить платили по 20 коп. Собранныя деньги предназначены были исключительно, какъ и было оповѣщено въ объявленіи, на устройство, наемъ помѣщенія и на пріобрѣтеніе необходимыхъ инструментовъ. Въ случаѣ же остатка, было сдѣлано предложеніе о пріобрѣтеніи нѣкоторыхъ необходимыхъ медикаментовъ, особенно столь нужнаго здѣсь хинина, по своей неопозволительной въ аптекахъ дороговизнѣ *); врачи же участники не только отказались навсегда отъ какого бы то ни было гонорара, но для перваго обзаведенія даже сдѣлали свои денежные взносы.

Со стороны органовъ правительственной власти, амбулаторія встрѣтила полное сочувствіе: военный губернаторъ области, генераль А. Я. Фриде, съ удовольствіемъ далъ свое разрѣшеніе на открытіе ея, общаясь съ своей стороны всякое содѣйствіе. Помощникъ его, предсѣдатель областного правленія Н. А. Аристовъ, самъ предложилъ столбцы мѣстныхъ областныхъ вѣдомостей для оповѣщенія объ амбулаторіи и для отпечатанія росписанія пріема гг. врачей! Мѣстная немногочисленная интеллигенція также отнеслась къ устраиваемому дѣлу съ вполне понятнымъ сочувствіемъ. Особенно же сердечно отнеслось къ дѣлу помощи и къ бѣднымъ вѣренское Общество любителей драматическаго искусства, устроивъ въ пользу амбулаторіи спектакль.

Но удивительное дѣло! То самое учрежденіе, на которое и можно и должно было рассчитывать всего больше, такъ какъ оно и создано затѣмъ, чтобы заботиться объ интересахъ и здоровьѣ гражданъ, не только не оказало какого бы то ни было содѣйствія амбулаторіи, но даже сочло лишнимъ какъ нибудь ненарокомъ промолвиться объ ней. Я разумѣю городскую думу. Стыдно сказать, городъ, считающій у себя официально (по календарямъ) 17½ тысячъ населенія, не додумался до сихъ поръ до идеи городской больницы, и не имѣетъ даже особеннаго городского врача, а, приплачивая уѣзному врачу 50 рублей, хочетъ, чтобъ на эти деньги не только оказывалась медицинская помощь въ городѣ, но и содержался пріемный городской покой, который опять-таки, экономіи ради, пріютился въ зданіи

Достаточно указать, что, напримѣръ, солянокислый хининъ (chininum muriaticum), стояющій въ аптекарскихъ магазинахъ 2 руб. 30 коп. унція, въ частныхъ аптекахъ продается по 16 руб. 80 коп. за унцію, что составляетъ 730% дивиденда! И это дѣлается на основаніи таксы, утвержденной медицинскимъ совѣтомъ.

уѣзднаго пріемнаго покоя: все же дешевле де. И положи-
тельно курьезенъ нашъ городской пріемный покой: медика-
ментовъ въ немъ не полагается никакихъ, такъ какъ нахо-
дящіеся тамъ медикаменты собственно принадлежатъ уѣзд-
ному пріемному покою и заведены на счетъ киргизскихъ
суммъ, слѣдовательно—для киргизовъ. Но мало того. Развѣ
мыслимо уѣздному врачу, на обязанности котораго находится
завѣдываніе громаднаго уѣзда въ 62,400 квадратныхъ верстѣ,
съ довольно частыми развѣздами по уѣзду, нести на себѣ
одновременно и обязанности городского врача въ городѣ,
занимающемъ значительную площадь и съ 17-тысячнымъ
населеніемъ? При всемъ наиболѣе добросовѣстномъ, наиболѣе
ревностномъ отношеніи къ дѣлу, какъ это и замѣчается у
нашего уѣзднаго врача, не хватитъ силъ человѣческихъ
исполнить всю массу этихъ обязанностей. И вотъ въ резуль-
татѣ мы видимъ то весьма странное обстоятельство, что
больные гражданскаго вѣдомства должны бывать прію-
тятся въ вѣрненскомъ госпиталѣ—учрежденіи чисто воен-
номъ, платя послѣдніе свои гроши за содержаніе въ госпи-
талѣ, изъ котораго они выходятъ такимъ образомъ еще бо-
лѣе разоренными, еще болѣе обездоленными. Тутъ можно
встрѣтить въ сильнѣйшей степени и уже на послѣдней сту-
пени развитія патологическія картины всѣхъ страшныхъ
бѣдствій человѣчества: и тифовъ, и чахотки, и сифилиса, а
всего же чаще маляріи, этой грозы въ Туркестанѣ,—но
грозы въ случаѣ запущенія или отсутствія леченія, при
своевременномъ и правильномъ веденіи котораго та же гроза
превращается въ незначительное и легко устранимое не-
счастье. И такіе-то больные, служащіе страшнымъ укоромъ
обществу за его нерадѣніе о наисущественнѣйшемъ, состав-
ляютъ больше трети больныхъ военного госпиталя, предста-
вляя собою самый тяжелый балластъ для госпитальной адми-
нистраціи. Иные же больные, подобранные полиціей на улицѣ,
доставляются въ госпиталь въ такомъ состояніи, чтобы че-
резъ нѣсколько часовъ уже отойти въ вѣчность! Такимъ об-
разомъ предположить хотъ на одну минуту, что медицинская
городская помощь въ Вѣрномъ обезпечена достаточно, было
бы болѣе чѣмъ нелѣпо. Потому-то и казалось, что устрой-
ство на первый разъ хотъ амбулаторіи дѣло не только не
лишнее, но болѣе чѣмъ своевременное. Три часа ежеднев-
ной медицинской помощи, при правильной и разумной орга-
низации ея, могли бы принести далеко не второстепенную
пользу. Помимо восполненія недостатка городской медицин-
ской помощи, амбулаторія вѣрненскихъ врачей имѣла въ
виду и другія, также немаловажныя соображенія. А именно:
ведя точную и довольно подробную записъ съ обозначеніемъ
разнаго рода свѣдѣній (пола, возраста, семейнаго положенія,
профессіи, мѣстожителства, національности, названія болѣзни,
способовъ леченія и т. п.), амбулаторія съ теченіемъ времени
могла бы имѣть цѣнныя и вполне достовѣрныя данныя, какъ
о видахъ господствующихъ въ городѣ въ разное время за-
болѣваній, такъ и о другихъ, крайне важныхъ, какъ въ чисто
медицинскомъ, такъ и этнографическомъ отношеніи, фактахъ.
Вѣдь не слѣдуетъ забывать, что наши окраины изучены
сравнительно еще слишкомъ мало. Мало того, амбулаторія,
служа въ нѣкоторомъ родѣ, такъ сказать, патологическимъ
барометромъ, имѣла дѣло преимущественно съ классомъ бѣд-
ныхъ, имѣла бы возможность всего раньше подмѣтить ту или
другую, готовую вспыхнуть эпидемію, а слѣдовательно и
дать возможность принять во время нужныхъ мѣръ. Но бла-
годаря апатіи представительницы городскихъ интересовъ, ам-
булаторія покончила свое существованіе. Перейду теперь
къ краткому разсмотрѣнію дѣятельности амбулаторіи и къ
разбору причинъ преждевременной ея смерти. За время
своего существованія, съ 1-го октября по 20-е декабря
1885 года, амбулаторія оказала медицинскую помощь 76 боль-
нымъ, изъ нихъ бесплатно 39 человѣкамъ, т. е. болѣе чѣмъ
половинѣ всѣхъ обратившихся. Собранныхъ денегъ съ плат-
ныхъ больныхъ и пожертвованныхъ Обществомъ любителей
драматическаго искусства и участниками-врачами хватило
лишь на содержаніе и наемъ помѣщенія по 20-е декабря,

когда амбулаторія по недостатку средствъ должна была пре-
кратить свое кратковременное существованіе. Въ высшей
степени важно выяснитъ причину закрытія амбулаторіи, чтобы
въ устахъ легковѣрныхъ мудрецовъ фактъ закрытія амбула-
торіи не служилъ доказательствомъ ея ненужности или преж-
девременности: не встрѣтила поддержки со стороны публики,
значитъ, была лишняя, ненужная. Но такъ ли? Не смотря
на то, что были приняты самыя энергическія мѣры къ рас-
пространенію въ громадномъ количествѣ объявленій объ от-
крытіи амбулаторіи, всетаки, большинству бѣдныхъ, боль-
шею частію, неграмотныхъ людей, не было ничего извѣстно
о существованіи амбулаторіи даже по закрытіи ея, какъ въ
томъ пришлось неоднократно убѣждаться мнѣ самому. Вѣдь
Вѣрный не изъ тѣхъ городовъ, гдѣ объявленія имѣютъ силу:
здѣсь объявленія вращаются въ рукахъ самаго незначитель-
наго грамотнаго, болѣе состоятельнаго меньшинства. А двухъ
съ половиною мѣсяцевъ существованія амбулаторіи было да-
леко недостаточно для нужнаго распространенія объ ней свѣ-
дѣній. Вотъ первая и самая главная причина, что амбула-
торія такъ мало посѣщалась больными. Вторую причиною
должно быть признано неудобное мѣстоположеніе помѣщенія
амбулаторіи, находившейся довольно далеко отъ городского
центра; выборъ столь неудачный былъ вызванъ уже чисто
экономическими соображеніями, съ которыми волей неволей
приходилось считаться. Наконецъ, немалую помѣхою была
и амбулаторія д-ра Фидлера, существующая уже болѣе двухъ
лѣтъ и помѣщающаяся въ самомъ центрѣ города (на мясномъ
базарѣ). Были еще и другія менѣе важныя причины, но ка-
саться ихъ я не стану. Какъ бы то ни было, но по недостатку
сочувствія тѣхъ, кои возникшему дѣлу могли бы оказать дѣя-
тельную услугу, амбулаторія вѣрненскихъ врачей должна
была прекратить свое существованіе. Фактъ знаменательный
и, къ сожалѣнію, самый обыкновенный въ Сибири и Турке-
станѣ! Здѣсь часто улыбой нахальнаго презрѣнія отвѣтитъ
тому, кто посмѣетъ заикнуться о чемъ нибудь другомъ, кромѣ
гешефтовъ и безпардоннаго обирательства меньшей братіи.
Здѣсь люди спятъ и просыпаются лишь отъ запаха жирной
баранины, чтобы урвать и жррать... жррать... жрррать ба-
ранину, какъ выражается Щедринъ о господахъ ташкентцахъ.
И въ то самое время, когда наша амбулаторія не могла
свить себѣ прочнаго гнѣзда, не встрѣтивши должнаго со-
чувствія, здѣсь, въ Вѣрномъ, въ періодѣ полного, такъ ска-
зать, процвѣтанія находится лечебная лавочка, принадлежа-
щая кокому-то дунганину. Дунганинъ этотъ, во всякомъ
случаѣ, довольно ловкій шарлатанъ, пользуясь тайнствен-
ностію и своего происхожденія, и своихъ разныхъ пилюль, и
порошковъ *), продолжаетъ себѣ преспокойно нагрѣвать
руки, благодаря невѣжеству довѣрчивыхъ людей и столь
свойственной натурѣ человѣческой вѣрѣ во все таинствен-
ное и непонятное, какъ бы оно ни противорѣчило здравому
смыслу. Условія же всѣ благопріятствуютъ дунганину: наша
шибко незамысловатая полиція, будучи, вѣроятно, сама въ
восторгѣ отъ леченія дунганина, преспокойно и съ нескры-
ваемымъ удовольствіемъ рекомендуетъ своего достойнаго
протѣже. Областная администрація, не смотря на доказан-
ность вреда (a priori и a posteriori) леченія „дунганскаго
доктора“ и явную ядовитость практикуемыхъ имъ средствъ,
не принимаетъ никакихъ мѣръ къ устраненію печальныхъ
результатовъ леченія шарлатана: и на совѣсти власть иму-
щихъ будетъ лежать весь страшный вредъ, часто, быть
можетъ, и непоправимый, приносимый этимъ шарлатаномъ
людямъ темнымъ, невѣжественнымъ и слишкомъ довѣрчи-
вымъ!

Закончу свою замѣтку сердечнымъ пожеланіемъ, чтобы
съ основаніемъ Сибирскаго университета разсѣялся мракъ
невѣжества въ Сибири, а взамѣнъ столь глубоко пустившихъ
корни эксплуататорскихъ и гешефтахерскихъ поповствованій

*) Состоящихъ главнымъ образомъ изъ опія, мускуса и сильныхъ
проносныхъ средствъ, слѣдовательно, далеко небезопасныхъ для ор-
ганизма, особенно больного.

пробудилось бы чувство совершенно заснувшего гражданского долга и уваженія къ наукѣ и ея честнымъ представителямъ!

Врачъ И. Атласовъ.

НЕСТОРИАНСТВО ВЪ АЗИИ.

26-го марта, въ общемъ собраніи Императорскаго русскаго археологическаго Общества, послѣ годового отчета о дѣятельности Общества, послѣдовалъ интересный докладъ о несторіанскихъ кладбищахъ, открытыхъ въ Семирѣченской области, близъ Токмака и Пишпека *).

Открытие это представило огромный научный интерес. На этихъ камняхъ съ самаго начала обращали вниманіе на себя кресты на подобіе георгіевскихъ, несомнѣнно христіанскаго происхожденія. Надписи могли быть разобраны, однако, только специалистами учеными. Онѣ оказались сирийскими и принадлежащими несторіанамъ, мало того, онѣ свидѣлствуютъ, по отзыву профессора Хвольсона, о томъ, что среди несторіанъ были турки. Принимая во вниманіе, что здѣсь сохранились даты, имена, указывающія національность, званіе, профессія, церковную іерархію, при помощи всего этого можно воскресить уже цѣлую эпоху изъ исторіи христіанства на сѣверѣ Азіи. До сихъ поръ памятники эти были рѣдки, и единственный памятникъ несторіанства въ Китаѣ, открытый іезуитами, подлежалъ сомнѣнію. Многія историческія описанія и свидѣтельства путешественниковъ давали лишь намеки и указанія на весьма широкое распространеніе несторіанства когда-то въ Азіи, но все это требовало еще подтвержденія. Указанное открытіе сразу освѣщаетъ многое. Оно-то и дало поводъ уважаемому профессору, благодаря огромной эрудиціи, нарисовать въ блестящемъ докладѣ роль несторіанъ въ Азіи, и дать объясненіе открытымъ памятникамъ, какъ неопровержимымъ и твердымъ свидѣтелямъ когда-то совершившихся событій. Дѣйствительно, исторія Азіи въ этомъ историческомъ повѣствованіи какъ бы озаряется новымъ свѣтомъ.

Въ 431 году, несторіане находились уже въ Сиріи и Персіи; здѣсь они изучаютъ и переводятъ св. писаніе, въ 541 г. въ Эдессѣ они создаютъ центръ, съ епископомъ Іаковомъ Занзаломъ, получая имя якобитовъ, они переводятъ здѣсь греческихъ писателей Аристотеля и Платона. Благодаря имъ, европейская наука проникаетъ до Аравіи, а классики въ этихъ переводахъ переживаютъ средніе вѣка. Въ 481 году, изгнанные несторіане являлись у сассанидовъ въ Персіи, близъ персидскаго двора, а затѣмъ у халифовъ, въ 761 году, въ Багдадѣ ихъ патріархъ основываетъ школу. Вездѣ, куда ни приходятъ несторіане, они являются образованнѣйшими людьми и разносятъ просвѣщеніе рядомъ съ проповѣдью христіанства. Они переводятъ на арабскій языкъ лучшей научныя сочиненія, знакомятъ мусульманъ съ греческой наукой, которая прививается въ Аравіи и въ послѣдствіи даетъ пышныя цвѣты мавританской цивилизаціи. Мало того, какъ самоотверженные миссіонеры великой идеи, они идутъ въ глубь Азіи, на сѣверъ и югъ, и ихъ не смущаютъ азіатскіе народы, азіатскія государства, пустыни и деспоты Азіи, могутъ раздавить всякую человѣческую жизнь. Они появляются на Сахотори, въ Зендѣ, въ Туркестанѣ, въ 420—431 годахъ въ Гератѣ и Самаркандѣ. Здѣсь они имѣютъ ученыхъ епи-

скоповъ, которые пишутъ ученые книги и приобретаютъ паству. Въ это же время они же проникаютъ въ Китай и распространяютъ христіанство здѣсь. Мало того, они находятъ пріютъ у тюрковъ-сельджуковъ въ 913 году; проникаютъ къ кербатамъ и найманамъ, появляются около Кульджи, и достигаютъ въ IX вѣкѣ, Киргизской степи. Въ эту эпоху ихъ резиденція находится въ Мервѣ, Гератѣ, Самаркандѣ, въ Хамбалы (столица хановъ), въ Тангутѣ, въ западномъ Туркестанѣ, они же явились къ уйгурамъ. Огромная Уйгурская имперія лежала къ югу отъ Алтая, охватывала Монголію, до Байкала и до Амура. Несторіанцы приносятъ просвѣщеніе уйгурамъ и привили имъ сирийскую азбуку. Новѣйшими ориенталистами, и въ томъ числѣ послѣдними изысканіями В. В. Радлова, удостовѣрено вполне тождество уйгурской азбуки съ сирийской. Такимъ образомъ, влияніе несторіанъ на тюркскій и монгольскій міръ Сѣверной Азіи было несомнѣнно *). Эти христіанскіе проповѣдники, гонимые и отверженные Греціей, ушли и исчезли изъ виду отъ Европы, въ географической дали, посѣвая плоды тамъ, гдѣ предполагался заглобленный міръ варваровъ; они не испугались его, но пришли просвѣтить. Изумленные греки, въ VI вѣкѣ захвативъ дикихъ восточныхъ тюрковъ, увидѣли татуированные кресты на лбу рабовъ. По объясненію послѣднихъ, они поставлены были на ихъ родинѣ какими-то чуждыми благодѣтелями, какъ спасеніе отъ чумы. Въ послѣдствіи отважные путешественники, какъ Марко Поло, Плано-Карпини, приносили вѣсти о невѣдомыхъ странахъ и о загадочномъ царствѣ Попа Іоанна. Гдѣ это было царство,—въ Тангутѣ, въ Монголіи, въ сосѣдствѣ береговъ Или? „Марію-Юхананъ. Отецъ Іоаннъ“,—гласитъ одна надпись на камнѣ, открытомъ въ Семирѣчьи и рядомъ „Александрось“, дата послѣ Александра.

Скоро существованіе христіанъ было удостовѣрено даже въ монгольской столицѣ на Орхонѣ монахомъ Рубрукисомъ, явившимся 5-го апрѣля 1254 года, во главѣ съ французской миссіей, въ знаменитую столицу монгольскаго ханства. Монахи съ развѣвающимся знаменемъ вступили въ городъ, въ сарацинскую кварталъ, и направились къ христіанскому храму несторіанцевъ. Послѣдніе вышли къ нимъ въ торжественномъ шествіи навстрѣчу и повели ихъ въ храмъ **). Каково было зрѣлище, каково было опущеніе этихъ людей, явившихся въ этотъ міръ варварскаго Востока къ владыкамъ Монголіи, положившимъ окровавленный міръ къ стопамъ своимъ! Европейскіе монахи увидѣли здѣсь неожиданно слѣды той религіи, которую изъ-за распръ загнали на дальній Востокъ, но которая завоевала здѣсь свое мѣсто у трона, предъ которымъ трепеталъ міръ. Эти изгнанники, предвосхитившіе великую мессію человечества, приняли съ христіанскою кротостью гордыхъ францисканскихъ монаховъ, явившихся послами къ монгольскому хану. Сила и нравственное влияніе несторіанъ сказалося во всемъ. Даже жены Чингисъ-хана были христіанки, и несторіане умѣли заставить обращаться къ нимъ за совѣтами владыкъ Востока. Марко Поло, путешествуя въ Татарію въ началѣ XIV вѣка, замѣтилъ въ числѣ жителей города Камъ-Ку (Тангутскаго имперіи) многихъ христіанъ несторіанъ.

О пребываніи несторіанъ въ Китаѣ сохранилось слѣдующее свидѣтельство.

Въ китайской книгѣ: Кунъ-юй-ту (географія), сказано: „Изъ государства, въ древности называемаго Да-цинъ (Римская имперія или въ частности Іудея), въ правленіе Чжинъ-Гуаня (Гай-дзуна) тѣанской династіи, являлись (въ Китаѣ) гости и привозили съ собой свои св. книги и образа. Доселѣ существуетъ оставленный ими памятникъ цзинъ-цзяо-

*) Кладбища эти близъ Пишпека открыты были топографомъ Андріевскимъ и около Токмака д-ромъ Поярковымъ, о чемъ у насъ было въ свое время сообщено. Г. Фетисовъ и г. Поярковъ произвели раскопки и изслѣдованія этихъ кладбищъ, а Н. Н. Пантусовъ первый прислалъ въ Императорское археологическое Общество описаніе ихъ. Кромѣ того, доставлены были въ Общество 3 камня въ подлинникъ и 13 фотографическихъ снимковъ, переданныхъ отъ г. Пояркова въ руки профессора Хвольсона; къ этому присоединено было изъ Вѣрнаго нѣсколько снимковъ отъ руки, которые оказались негодными для разбора. Но, благодаря подлиннымъ камнямъ и фотографическимъ снимкамъ, нынѣ надписи эти были разобраны профессоромъ Хвольсономъ.

*) Уже Абель Ремюза говоритъ объ этомъ: „Изъ числа западныхъ народовъ не одни бактрійскіе греки могли оставить въ Татаріи слѣды своихъ вторженій. Спустя нѣсколько времени за ними слѣдовали сирияне съ азбукою, буквы которой должны сходствовать съ такъ называемымъ письмомъ Странгелло, или съ буквами, бывшими въ употребленіи у несторіанъ и якобитовъ“. (Journal des savants, 1822, octobre).

**) Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей, въ Каракорумѣ было 12 буддійскихъ храмовъ, 2 мечети и христіанская церковь.

люсинъ бэй, т. е. вѣроученія, вырѣзанный на камнѣ, который можно читать (изслѣдывать-као)*. Гости, о которыхъ здѣсь говорится,—это несторіанскіе миссіонеры, во главѣ съ священникомъ Оло-бэнемъ прибывшіе въ 636 г. въ городъ Чанъ-Ань съ христіанской проповѣдью, а памятникъ христіанскаго вѣроученія—ляпидарная надпись, вырѣзанная монахомъ Гингинемъ въ 781 г., въ правленіе императора Лэ-дзуна. Памятникъ этотъ случайно вырытъ былъ изъ земли въ царствованіе Шень-ю-ди (Тяньки) въ 1625 г. близъ города Синь-аня Шаньсѣйской области. Это—мраморная доска въ 10 арш. длины и 5 арш. ширины, въ верхней ея части изображенъ крестъ, весьма правильно вырѣзанный, а пониже его слѣдуетъ надпись китайскими буквами, смѣшанными съ сирийскими. Общее содержаніе надписи слѣдующее: „Совершеннѣйшій творецъ всего Алоа (сир. Богъ) создалъ два духа и видимыя твари и, наконецъ, человѣка съ чистой душой; но первый человѣкъ прельстился и палъ: отсюда произошли ложныя вѣры и законы. Ради сего всеблагій Мессіа принялъ на себя человѣческій образъ, родился всесвятой человѣкъ отъ непорочной дѣвы въ Іудеѣ; небывалая звѣзда возвѣстила рожденіе его и привела къ нему на поклоненіе царей съ дарами: исполнились законъ и пророчества. О дѣлахъ и ученіи его мы имѣемъ 27 книгъ, въ которыхъ надежный путь къ вѣчному блаженству“. Тутъ же начертано, что въ 9 годъ царствованія Т'ай-дзуна (Чжинь-гуаня), въ 636 г., съ проповѣдью истиннаго ученія прибылъ въ городъ Чанъ-Ань священникъ Оло-бэнъ; что императоръ, прилежно испытавъ новое ученіе, увѣровалъ въ истину и въ 7 лунѣ 638 г. издалъ указъ въ пользу христіанства, а вскорѣ, по его повелѣнію, въ Ининѣ былъ построенъ христіанскій монастырь. О дальнѣйшей судьбѣ христіанства въ Китаѣ китайскіе источники сообщаютъ, что преемникъ Т'ай-дзуна приказалъ строить храмы во всѣхъ провинціяхъ Китая. Въ 698 году, въ царствованіе царицы У-хоу, буддійскіе монахи воздвигли преслѣдованіе на христіанъ; но въ 742, въ царствованіе Сюань-цзуна (713—755 г.), христіанство снова стало терпимо въ Китаѣ. Преемникъ его Су-цзунъ въ 756 г. приказалъ строить новыя храмы, а Т'ай-цзунъ, царствованіе котораго начинается съ 763 г., посылалъ даже въ храмы благовонныя куренія. Наконецъ, Дэ-цзунъ, въ правленіе котораго вырѣзана надпись на памятникѣ (781 г.), по примѣру предшественниковъ, продолжалъ покровительствовать христіанамъ. О судьбѣ памятника до 1625 г. мы ничего не знаемъ. Императоръ Шень-ю-ди (Тяньки), въ царствованіе котораго онъ былъ открытъ, издалъ указъ хранить его тщательно въ особомъ храмѣ, гдѣ онъ находится и донныи въ 4-хъ верстахъ отъ города Синь-ань-фу.

Но китайскій памятникъ долго подвергался сомнѣнію, думали, что его поддѣляли іезуиты; мысль европейца не могла примириться до послѣдняго времени съ воспріятіемъ христіанства китайцами, монголами и тюрками; въ силу предубѣжденія, здѣсь кажется немыслимымъ какое либо духовно-нравственное воздѣйствіе.

Но вотъ безмолвные камни приподняли, открыли намъ часть таинственной завѣсы. На мѣстѣ царства древнихъ тюрковъ, въ развалинахъ IX вѣка, мы находимъ лѣтопись какой-то колоніи, исторію монастырей, епископовъ *). Самый языкъ сирийскій по своимъ граматическимъ формамъ представляетъ здѣсь драгоцѣнность. Надписи сохраняютъ тюркскія имена, тюркскую дагу и годовой зодіакъ съ обозначеніемъ „Драконъ“, „Заяцъ“, „Обезьяна“, и рядомъ съ этимъ иногда дата отъ эры завоеваній Александра. „Это могила Нонгу вѣрующаго“,—говоритъ одна надпись 1169 (855 по Р. Х.); „1327 г. это могила сына настоятеля церкви“,—говоритъ дру-

гая надпись. „1089 г. могила священника Маскута, могила Сонъ-до-юка вѣрующаго“. „1618 г. (1307 г. хр. эры). Баранъ (годъ). Могила Юли миловидной, невѣсты епископа Юханана (Іоанна)“. Несторіанскіе епископы, какъ видно, были женаты. Наконецъ, вотъ еще замѣчательная надпись: „1627 (1316 г. хр. эры) годъ затмѣнія Дракона. Это могила Шериха,—говоритъ надпись,—славнаго проповѣдника, который просвѣтилъ все монастыри свѣтомъ, сына экзегета Петра, прославленный краснорѣчіемъ, его голосъ былъ громъ какъ труба. Господь да сохранитъ его преосвященный духъ съ проповѣдниками и отцами, да достанется ему всякій блескъ“. Таковы эти надписи. Не рисуютъ ли они намъ цѣлой исторіи этихъ мужественныхъ проповѣдниковъ среди татаръ, голосъ которыхъ былъ „громъ какъ труба“. Кромѣ весьма важнаго открытія слѣдовъ христіанства среди сѣверныхъ азіатскихъ народовъ, не поднимаетъ ли это завѣсы на всю исчезающую и стертую завоеваніями прежнюю эпоху Азіи, не наводитъ ли самая исторія несторіанства здѣсь на многія размышленія не только археолога, но и историка-философа.

Міръ Азіи, доселѣ не тронутый Европой, намъ только грезился въ страшныхъ образахъ, мы доселѣ отвергали всякіе признаки культуры и способности азіатцевъ къ какому нибудь нравственному и духовному возрожденію. Потрясенія въ Азіи, завоеванія Чингисъ-хана, ослѣпили наши глаза и долго закрыли кровавымъ туманомъ предъ нами цѣлыя предшествовавшія событія и эпохи, а между тѣмъ было и здѣсь кое-что. Мы забываемъ часто, что въ этой же Азіи рождался когда-то культъ за культомъ, что здѣсь возросъ буддизмъ, и самое христіанство въ наиболѣе своей рационалистической формѣ находило почву среди всѣхъ народовъ. Не показываетъ ли это, что и азіатскій міръ и его народы не чужды были къ воспріятію великихъ нравственныхъ идей, что и здѣсь эти идеи пролагали себѣ дорогу, когда являлись могучіе проповѣдники мира и любви. Не открываетъ ли это вообще любопытную и поучительную страницу изъ исторіи человѣчества? Несчастные христіанскіе изгнанники 5-го вѣка, изгоняемые еретики уходятъ на Востокъ—въ Сирію, Персію, изгоняются отсюда, идутъ къ арабамъ, вытѣсняемые могометанствомъ идутъ далѣе, проникаютъ внутрь Китая, гонимые буддистами исчезаютъ въ сѣверныхъ степяхъ Тангута, въ Татаріи, въ Монголіи; вѣка проходятъ, но духъ ихъ не ослабѣваетъ, и одушевленные страшной вѣрой ихъ подвиги проявляются тамъ, гдѣ менѣе всего, повидимому, надежды на успѣхъ, идея ихъ водружается, однако, побѣдоносно и находитъ новую паству. Тучные римскіе епископы, сидя въ Европѣ, утопаютъ въ роскоши, отвергаютъ и проклинаютъ миллионы народовъ, величая ихъ презрительнымъ именемъ варваровъ, а скромные изгнанники, нищія, гонимые становятся проповѣдниками слова Божія и совершаютъ великую работу. Не показываетъ ли это силу, вѣчность и несокрушимость работы духа, которая вездѣ, всегда и въ самыя ужасныя времена, среди непостижимыхъ затрудненій, въ средѣ, повидимому, дикой, суровой и варварской очищала себѣ дорогу, покоряла міръ несокрушимой силой, совершала побѣды, ибо вѣровала въ себя, въ человѣческую душу и человѣческую природу. Скептики скажутъ: исторія несторіанства въ Азіи доказываетъ, что можно стереть неизгладимо слѣды великихъ идейныхъ завоеваній, труды мыслителей, пророковъ, вѣроучителей. Примѣръ этому Чингисъ-ханъ, который уничтожилъ все и самыхъ несторіанъ. Да, но пройдутъ вѣка, и камни заговорятъ, и обновленное человѣчество пойдетъ той же великой тропой. Эта работа нужна была, чтобы показать людямъ, что и Чингисъ-ханъ не уничтожитъ ея.

Не сохранили ли намъ эти вѣчные камни, съ исторіей человѣческихъ подвиговъ, намъ, дѣтямъ новой цивилизаціи, сердце которыхъ, однако, извѣрилось и полно часто горькихъ рыданій и отчаянія,—великій завѣтъ, великіе уроки для грядущаго?

Н. Ядринцевъ.

*) На катинской картѣ также были означены епископства несторіанъ и монастырь на озерѣ Иссыкъ-Куль, т. е. недалеко отъ Токамака, гдѣ теперь найдены кладбища.

ТОМСКІЯ ОЖИДАНИЯ.

(ПИСЬМО ИЗЪ ТОМСКА).

Господинъ редакторъ! Когда вы получите мое письмо, будетъ уже половина марта, пройдетъ еще четыре мѣсяца, и нашъ городъ Томскъ можетъ быть названъ университетскимъ. Но странное дѣло! Вѣдь нѣсколько лѣтъ тому назадъ еще до постройки и въ первое время послѣ постройки сильно толковали о немъ въ печати, а теперь? Какъ будто и не существуетъ университета, который долженъ сдѣлать переворотъ въ умственной сибирской жизни! Какъ будто уже нѣтъ сознанія той громадной пользы, которую онъ долженъ принести населенію! Неужели уже не о чемъ говорить, неужели уже надоѣлъ этотъ университетскій вопросъ? Я думаю, что едва ли, а между тѣмъ въ печати, въ нашей сибирской печати, даже и не упоминается о немъ. Услышимъ развѣ, что такой-то профессоръ переводится въ Сибирскій университетъ, но потомъ послѣдуетъ опроверженіе, а между тѣмъ говорятъ, что зданіе университета вершенно готово. Все это говорится какъ-то робко, между дѣломъ. Да и подлинныя-то вѣсточка бываютъ ужасно рѣдко. Не думаете ли вы, г. редакторъ, что общество остыло къ этому вопросу, не думаете ли, что университетъ не интересуется его? Да, вы можете это подумать, живя вдали отъ этого общества. Позволимъ себѣ, однако, напомнить объ оживленіи того же общества при вѣсти объ открытіи университета нѣсколько лѣтъ назадъ. Да, тогда толковалось о немъ и въ прессѣ какъ сибирской, такъ и столичной, толковалось въ думахъ, собраніяхъ и прочихъ публичныхъ мѣстахъ, но теперь этого нѣтъ. Но вы ошиблись бы, если бы стали утверждать, что общество охладѣло. Нѣтъ, оно, сдѣлавши такіа пожертвованія, ждетъ, затаивъ дыханіе, ждетъ обѣщанное открытіе Сибирскаго университета, какъ нѣчто должное быть обязательно исполненнымъ.

Вопросъ о его существованіи, и непременно съ нынѣшняго года, общество считаетъ рѣшеннымъ, такъ какъ зданіе готово, профессора назначаются и недавно отпущенныя отъ правительства 130 тысячъ еще болѣе укрѣпляютъ увѣренность общественную.

Вотъ, милостивый государь, я и намѣренъ поговорить о томъ, какъ относятся сибиряки къ университету. Кругъ моихъ наблюденій хоть неособенно великъ, однако эти наблюденія кое-что и показываютъ. Я, милостивый государь, кончилъ курсъ въ одной изъ сибирскихъ гимназій въ прошломъ академическомъ году, и вотъ теперь здѣсь сижу у моря и жду не погоды, а университета. Поэтому я весьма заинтересованъ вопросомъ о немъ. Да и мало ли нашихъ обывателей справляется постоянно и ждетъ нетерпѣливо этого учрежденія. Привожу нѣсколько разговоровъ, которые доводилось слышать.

Есть у меня знакомый старичекъ, бывшій учитель уѣзднаго училища, доброй души; у него сынъ въ 4-мъ классѣ гимназій нынѣ учится. Вотъ этотъ-то старичекъ постоянно ко мнѣ съ вопросами объ университетѣ обращается; какъ приду къ нему, а хожу частенько, такъ и спрашиваетъ: а что объ университетѣ слышно? Надоѣлъ даже, такъ ему и говорю:—

надоѣли вы мнѣ, Алексѣй Ивановичъ, коли что будетъ, такъ самъ скажу.

— То-то скажу, что-то рѣдко говоришь!—упрекаетъ онъ меня.

А я-то тутъ причѣмъ? Больно уже хочется онъ университета: я, говорить, Васеньку-то въ гимназій выучу, онъ въ университетъ поступитъ, а я, значить, сторожемъ хоть поступлю, хоть однимъ глазомъ посмотрю, какъ тамъ занимаются, хоть однимъ ухомъ послушаю. А я иногда и подсмѣюсь: куда, говорю, вамъ въ сторожа—не примутъ, да и университета-то у васъ не будетъ, не видать вамъ его, фью! Сердится старикъ и руками махаетъ, побѣжитъ сейчасъ за фотографическимъ видомъ университета и тычетъ, приговаривая:—А это на что выстроено, на что казенныя деньги истрачены, а общественныя-то пожертвованія! Сердится. Я, конечно, смѣшу согласиться, что университетъ будетъ открытъ, и старикъ успокаивается. Частенько у насъ съ нимъ такіа размовки выходятъ: я въ шутку, а онъ въ серьезъ.

У меня есть одинъ знакомый, гласный нашей томской думы—почтенный человѣкъ, давно уже состоитъ гласнымъ. Онъ тоже частенько заговариваетъ объ университетѣ.—„А что же вы-то со своей думой дѣлаете? Развѣ такъ относится къ дѣлу, когда поставлена на очередь судьба просвѣщенія цѣлаго края; ваша дума молчитъ, а есть выбранные у васъ, которые думали только погрѣться при постройкѣ“,—разражаюсь я филиппикой на Н. А онъ мнѣ въ отвѣтъ: чего, говорить, справляться—сказано, нынѣ будетъ, обѣщано, вотъ и все. Вѣдь, говорить, тутъ и нашихъ денегъ немало ухлопано, слава Богу, потолковали—больше десятку лѣтъ. И еще будемъ толковать, коли надо. Я тутъ, конечно, лукаво улыбаюсь; хочется мнѣ посердить старика, да и онъ это знаетъ, да удержаться не можетъ.

— Неужели, говорю я, вы и рѣчи въ думѣ не заводите, потому что у васъ самый главный на университетъ смотреть не такъ, какъ вы,—ему вовсе университета не надо? Правда ли, что вашъ купецъ какой-то говорилъ, что университета не нужно, а нужны ремесленники да ссыльные, какъ писала одна газета?

— Неправда, неправда!—кричитъ старикъ.

— А, по больному мѣсту задѣлъ? Эхъ вы, вы не знаете, что у васъ и въ думѣ-то дѣлается!—прибавилъ я.

А иногда найдетъ на Н. благодушное настроеніе, за чаемъ обыкновенно это бываетъ,—тогда онъ обязательно заводитъ рѣчь объ университетѣ и мечтаетъ, какую пользу принесетъ университетъ и какъ довольно будетъ общество. Я не мѣшаю ему мечтать, а случается, и самъ тоже размечтаюсь.

А вотъ недавно иду какъ-то мимо университетскаго зданія: вижу—стоятъ два мѣщанина и смотрятъ на университетъ.

— Вотъ и университетъ нашъ; зданіе-то, зданіе-то какое!—говоритъ одинъ другому, какъ видно, пріѣзжему.

— Важное!

— Нѣтъ, братъ, ты бы изнутри-то посмотрѣлъ: я былъ, а теперь не пускаютъ.

— А скоро ли откроютъ-то?

— Нынѣ обязательно.

— Эхъ, братъ, стары мы теперь, а кабы молоды были—авось бы, и мы поучились!—проговорилъ со вздохомъ пріѣзжій.

Его пріятель ничего не отвѣтилъ. Постояли они немного и пошли кругомъ — зданіе осматривать. А я домой отправился, думая: а вотъ я и молодъ, а что, какъ и я не буду въ университетѣ—отъ этой мысли меня даже въ жаръ бросаетъ.

Даже простое населеніе относится съ уваженіемъ къ университетскому зданію.

Нечего и говорить, что гимназисты и особенно семинаристы съ нетерпѣніемъ ждутъ открытія университета. Последніе вполне увѣрены, что ихъ будутъ принимать, такъ какъ они, уча въ семинаріи 10 лѣтъ (шутка сказать!), изучая греческій языкъ въ продолженіе 9 лѣтъ (въ гимназіи изучаютъ его только 6 лѣтъ), больше имѣютъ права поступить въ университетъ, нежели гимназисты.

У меня здѣсь много знакомыхъ семействъ; когда я приду къ комунибудь, то меня, какъ читающаго разныя газеты, спрашиваютъ о новостяхъ; не слышно ли чего объ университетѣ нашемъ?—обыкновенно прибавляютъ спрашивающіе. Но я не могу дать отвѣта.

Только однимъ господамъ не любъ университетъ: это разныя сосланные сюда аферистамъ, претендующимъ на интеллигентность, сосланнымъ за разныя художества, за подлоги векселей, завѣщаній и проч. Вѣдь университетъ имъ грозитъ высылкой изъ города, и вѣдь это такъ неприятно, такъ неприятно для большинства изъ нихъ, что и выразить нельзя. Многіе здѣсь устроились на разныхъ тепленькихъ мѣстечкахъ и живутъ себѣ припѣваючи. Они не могутъ не чувствовать безпокойства за эти мѣстечки. Только однимъ этимъ господамъ нелюбо основаніе университета въ Томскѣ. До сихъ поръ этимъ господамъ дѣйствительно было раздолье. Они могли играть роль въ невѣжественномъ обществѣ и изображать изъ себя образованныхъ людей, хотя подъ вѣишимъ ихъ лоскомъ всегда лежала глубокая деморализация.

Университетъ долженъ будетъ, въ лицѣ пріѣхавшихъ профессоровъ, выдвинуть и создать настоящее образованное сословіе. Новыя требованія и болѣе высокій нравственный уровень отгнать этихъ людей и не позволить имъ играть ту роль, которую они принимаютъ на себя. Это они чувствуютъ отлично, и вотъ отсюда-то и истекаетъ та каверза и интрига, которую они повели предъ открытіемъ университета противъ лучшей части сибирскаго общества, противъ печати, подъ лицемѣрной маской, не смѣя говорить прямо противъ просвѣщенія, они готовы проклясть этотъ университетъ и помѣшать осуществленію его всеми способами.

Простите, пожалуйста, что я коснулся мазуриковъ—ихъ продѣлки и стремленія вы сами хорошо знаете, но я не могъ удержаться отъ негодованія противъ этихъ элементовъ, столько намъ повредившихъ.

Опечалилъ меня, и въ особенности старичка-учителя, фортель, выкинутый недавно „сибирскими благодѣтелями“, какъ величаютъ этихъ франтовъ иронически. Только старикъ мой оптимистъ, остался невозмутимымъ: „пустое, говорить, видать птицу по полету“. И я ободрился, думая: „неужели не узнаютъ, изъ какого лагерь выкинута эта штука?“

А между тѣмъ университетъ молчитъ, многіе ждутъ отъ насъ вѣстей, но нѣтъ отвѣта.

Не знаете ли вы чтонибудь о судьбѣ его, вамъ въ Петербургѣ легче это узнать: отвѣтите же хоть чтонибудь.

Я не думаю, чтобы университетъ могъ совсѣмъ не открыться, что придется сказать:

У богатаго недруги мрутъ,

А у бѣднаго другъ умираетъ.

Томичъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Изъ Константинополя сообщаютъ отъ 22-го марта въ „Standard“, что по полученіи отъ князя Александра отвѣта на телеграмму великаго визиря, приглашавшую его присоединиться къ рѣшеніямъ великихъ державъ, во дворцѣ собрался министерскій совѣтъ для обсужденія положенія дѣлъ. Во время засѣданія была составлена и отправлена въ Софію вторая телеграмма, убѣждающая князя подумать еще разъ о своемъ рѣшеніи. На это вторичное обращеніе князь Александръ въ депешѣ, полученной Портою, заявляетъ, что его честь и достоинство абсолютно заставляютъ его не измѣнять своего рѣшенія. Не смотря, однако жъ, на твердое и, повидимому, безповоротное рѣшеніе князя, Порты попытка еще послѣднее средство: она немедленно и послѣдно отправила въ Софію Гадбана эфенди съ инструкціею употребить все свое краснорѣчіе, чтобы повліять на князя въ извѣстномъ смыслѣ. По полученіи изъ Софіи свѣдѣній, князь, желая уступить только международному рѣшенію, расположенъ, повидимому, принять соглашеніе, но не какъ турецко-болгарское, а какъ турецко-европейское. Въ отвѣтъ своему великому визирю, князь болгарскій говоритъ: „Оставляя въ силѣ извѣстныя оговорки, заявляю, что въ виду единогласнаго рѣшенія державъ, я преклоняюсь передъ международнымъ актомъ“. Болгарское правительство, съ своей стороны, говоритъ въ отвѣтъ на коллективную ноту державъ, что оно принимаетъ къ свѣдѣнію сдѣланное ему сообщеніе. 30-го марта, князь Александръ издалъ указъ о введеніи въ румелійскихъ войскахъ той же формы обмундированія, какая существуетъ въ болгарскихъ.

— Въ Греціи продолжается воинственное настроеніе, манифестаціи съ криками: да здравствуетъ война! 31-го марта во время народной манифестаціи министръ Деліанисъ обратился къ народу съ длинною рѣчью, которой защищалъ политику кабинета и совѣтовалъ держаться спокойно и уважать противныя мнѣнія. Далѣе Деліанисъ выразилъ надежду, что державы, въ концѣ-концовъ, признаютъ требованія Греціи законными и непротивными общимъ интересамъ Европы. „Разойдитесь спокойно,—заклучилъ Деліанисъ,—полагаясь на Бога, на Грецію и на собственные силы; кричите: да здравствуетъ нація, да здравствуетъ король!“ Толпа привѣтствовала рѣчь Деліаниса шумными возгласами.

— 27-го марта въ нижней англійской палатѣ депутатовъ Гладстонъ развивалъ свою ирландскую программу. Онъ упираетъ на то, что Англія и Шотландія не захотятъ постоянныхъ принудительныхъ мѣръ, пока не исчерпаны всѣ средства къ примиренію. Первый министръ предлагаетъ отдѣльный парламентъ въ Дублинѣ для законодательныхъ и административныхъ дѣлъ Ирландіи, въ противоположность дѣламъ, касающимся всей имперіи. Ирландскій парламентъ состоитъ изъ двухъ классовъ: первый состоитъ изъ 28 нынѣшнихъ перовъ, засѣдающихъ въ верхней палатѣ и 75 представителей, выбираемыхъ по новому избирательному способу; второй изъ 103 представителей, кои выбираются на основаніи нынѣ дѣйствующаго выборнаго закона. Оба класса засѣдаютъ вмѣстѣ, но могутъ голосовать и раздѣльно. Ирландскій парламентъ не имѣетъ въ прерогативы короны, въ иностранныя дѣла, въ дѣла арміи, флота и колоній. Онъ не имѣетъ контроля надъ пошлинами и акцизами; не имѣетъ юрисдикціи въ вопросахъ торговли, судоходства, монетномъ обращеніи, равно и въ обращеніи кредитныхъ билетовъ; онъ не можетъ

провозгласить отдѣльную государственную церковь. Причитающаяся на Ирландію доля имперскихъ расходовъ уменьшена на одну пятнадцатую. Ирландія ничего не платитъ на покрытіе военныхъ расходовъ. Парнелль заявилъ, что въ общемъ билль удовлетворителен; потребуются только нѣкоторыя измѣненія. Въ нижней палатѣ Гартингтонъ рѣшительно говорилъ противъ ирландскихъ проектовъ Гладстона и поставилъ на видъ, что во время выборовъ страна ничего не знала про эти предложенія. Гартингтонъ полагаетъ, что страна не одобряетъ предложеній г. Гладстона и ждетъ отъ своихъ представителей всѣхъ партій, что они какъ одинъ человекъ будутъ стоять за сохраненіе полной нераздѣльности имперіи и повсемѣстную верховность закона. За исключеніемъ «Daily News», вся печать очень неодобрительно отзывалась о предложеніяхъ Гладстона по реформѣ въ Ирландіи. Не смотря на энергическую оппозицію, вызванную ирландскими законопроектами Гладстона, приверженцы послѣдняго убѣждены, что при вотированіи палатою общинъ билль о дарованіи Ирландіи отдѣльнаго парламента большинствомъ депутатовъ выскажется за принятіе проекта перваго министра.—Въ Пекинѣ сообщено по телеграфу объ отъѣздѣ изъ Лондона въ Китай новаго англійскаго посланника Уольшамъ для улаженія текущихъ вопросовъ между Англійей и Китаемъ. Уольшамъ везетъ съ собою дружественныя письма королевы къ богдыхану; вмѣстѣ съ тѣмъ, ему поручено увѣрить богдыхана въ дружественныхъ намереніяхъ Англій къ Китаю. Въ связи съ присоединеніемъ Бирмы сообщаютъ, что королева, въ ознаменованіе того факта, что китайская территория становится сопредѣльною съ британскими владѣніями, пожалуетъ богдыхану британскій императорскій орденъ, знаки котораго, осыпанные брилліантами, будутъ отправлены въ Китай съ особымъ посломъ.

— Палатѣ депутатовъ въ Берлинѣ представленъ добавочный бюджетъ правительства 1886—1887 годовъ на 3.600,000 марокъ для цѣлей преподаванія во всѣхъ областяхъ восточныхъ провинцій.

— Послѣ долгихъ преній французская палата депутатовъ приняла 292 голосами противъ 233 весь законопроектъ о займѣ въ 900 милліоновъ въ виду трехпроцентной непрерывной ренты, а также дополнительную статью, по которой въ бюджетъ вносится ежегодно кредитъ на погашеніе трехпроцентной непрерывной ренты.—Изъ Дессау продолжаютъ приходить самыя тревожныя извѣстія. Забастовавшіе рабочіе устраиваютъ сходки и процессіи. По сообщеніямъ, полученнымъ изъ Лилля, бельгійскіе рабочіе, участвовавшіе въ послѣднихъ безпорядкахъ, пытались наднять прорваться во Францію, но были остановлены на границѣ французскими войсками, причемъ двое рабочихъ были арестованы и у одного изъ нихъ найдено 650 франковъ. На сѣверѣ Франціи пока не произошло еще никакихъ безпорядковъ, хотя на нѣкоторыхъ незначительныхъ фабрикахъ и были стачки.

— Въ Бельгіи, въ бассейнѣ Шарльруа 5,000 углекоповъ все еще продолжаютъ стачку. Вообще порядокъ еще нельзя считать вполне восстановленнымъ и присутствіе войскъ на мѣстѣ недавнихъ безпорядковъ является настоятельною необходимостью. Правительство сильно обеспокоено угрозою анархистовъ повторить безпорядки 13-го іюня текущаго года. Надняхъ по этому поводу въ Брюсселѣ происходило совѣщаніе министровъ, на которомъ присутствовалъ бургомистръ Брюсселя и высшіе воинскіе чины. Совѣтъ рѣшилъ принять энергичныя мѣры для предотвращенія манифестаціи 13-го іюня или, по крайней мѣрѣ, потушить ее въ самомъ началѣ силою оружія. Трудно сказать, на сколько удастся правительству осуществить это рѣшеніе, такъ какъ бельгійская армія неособенно склонна употреблять оружіе противъ забастовавшихъ рабочихъ. За послѣдніе безпорядки выяснилось, что войска рѣдко стрѣляли въ рабочихъ; большинство солдатъ стрѣляло въ воздухъ или старалось замѣнять боевые патроны холостыми. Причина такого явленія, по словамъ „Etoile Belge“, заключается въ томъ обстоятельствѣ, что социалисты ведутъ дѣятельную пропаганду среди населенія, увѣщая отцовъ и матерей солдатъ приказывать своимъ дѣтямъ не стрѣлять въ народъ. „Мать, — пишетъ „Etoile Belge“, — говоритъ своему сыну, поступающему въ армію: „смотри, не стрѣлай по забастовавшимъ рабочимъ, это такіе же рабочіе, какъ и мы“. При такихъ условіяхъ трудно возлагать большія надежды на армію при подавленіи рабочаго движенія. Вообще бельгійская армія оказалась далеко не на высотѣ своего призванія; такъ во время безпорядковъ въ Брюсселѣ, когда толпа на-

бросилась на дворецъ, было замѣчено, что во главѣ одной группы рабочихъ шли два унтеръ-офицера, въ военной формѣ, и кричали: „да здравствуетъ республика“. Вопросъ о послѣднихъ безпорядкахъ обсуждался надняхъ бельгійскою палатою депутатовъ. Министръ-президентъ изложилъ палатѣ причины, вызвавшія бунтъ рабочихъ, и заявилъ, что немедленно, какъ только порядокъ будетъ восстановленъ, правительство станетъ хлопотать объ улучшеніи положенія рабочихъ, въ виду чего предприметъ крупныя общественныя постройки на сумму отъ 75 до 80 милліоновъ. Прежде всего оно займется постройкою проселочныхъ дорогъ, на что потребуются десятки тысячъ рабочихъ. Общій совѣтъ рабочей партіи, собравшійся надняхъ въ Брюсселѣ, отпечаталъ въ тысячѣ экземпляровъ манифестъ къ бельгійскому народу, требуя демократическихъ реформъ. Одинъ экземпляръ этого манифеста былъ доставленъ въ министерство финансовъ пятью делегатами рабочей партіи, которые и были приняты главою министерства. „Обездоленные рабочіе классы, — говорится въ этомъ манифестѣ, — требуютъ экономическихъ реформъ; палаты обязаны ихъ имъ дать. Законы, регулирующие трудъ, ограждающіе рабочихъ отъ эксплоатаціи капиталистовъ, организующіе кредитъ и собственность на иныхъ основаніяхъ, декретирующие переходъ минъ въ собственность государства, измѣняющіе систему налоговъ, должны быть вотированы въ самомъ непродолжительномъ времени. Народъ, изъятый конституціей отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ, долженъ быть вознагражденъ за это введеніемъ всеобщей подачи голосовъ“.

— 20-го марта въ Миланѣ произошли очень важныя безпорядки. Рабочіе требовали отмены городской таможенной пошлины на хлѣбъ, отказавшись уплатить пошлину за хлѣбъ, который имѣли при себѣ; вступили въ драку съ таможенными сторожами и, въ концѣ концовъ, были арестованы. Вечеромъ тысячи рабочихъ собрались на Соборной площади, двинулись къ городской ратушѣ и галереѣ Виктора-Эммануила и перебили много стеколъ въ окнахъ и уличныхъ фонаряхъ. Нѣсколько ротъ альпійскихъ стрѣлковъ разогнали участниковъ демонстраціи, очистили площадь и заняли галерею. Произведено много арестовъ. Какъ о результатѣ миланскаго рабочаго волненія, изъ Рима сообщаютъ отъ 23-го марта въ „Temps“, что миланскій муниципалитетъ отменилъ городской сборъ на ввозимый въ городъ печеный хлѣбъ. Судъ приговорилъ къ нѣсколькимъ днямъ тюремнаго заключенія многихъ изъ арестованныхъ, которые всѣ оказываются молодыми людьми. Увѣряютъ, что скоро появится королевскій декретъ о распушеніи палаты.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 23-го марта изволили прибыть въ Севастополь Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великими князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами, великими князьями Ксенією и Ольгою Александровнами, великими князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и великою княгинею Елисаветою Теодоровною; въ тотъ же день Ихъ Величества съ ихъ Высочествами изволили выѣхать въ Ялту.

— 23-го марта закончились въ Петербургѣ занятія сѣзда врачей и представителей желѣзныхъ дорогъ. Товарищъ председателя, Доброславинъ, просилъ председателя ходатайствовать о созывѣ сѣздовъ ежегодно, а председатель санитарной коммисіи, Кетрицъ, добавилъ желаніе, чтобы къ такимъ сѣздамъ приглашались и врачи частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Генераль Богдановичъ отвѣчалъ, что сочтетъ долгомъ ходатайствовать о заявленіи сѣзда и въ заключеніе произнесъ рѣчь, встрѣченную шумными рукоплесканіями.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, какъ сообщаютъ „Русскому Курьеру“, въ непродолжительномъ времени будетъ выработанъ проектъ частныхъ измѣненій въ мѣстномъ управленіи. Особая коммиссія изъ чиновъ разныхъ министерствъ разсматриваетъ въ настоящее время проекты, записки и заявленія мѣстныхъ губернаторовъ, предводителей дворянства и губернскихъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ о тѣхъ неудобствахъ въ существующемъ положеніи объ уѣздномъ управленіи, какія дознаны на практикѣ. Одно-

временно съ этимъ разрабатывается проектъ, имѣющій цѣлью практически разрѣшить вопросъ объ освобожденіи полиціи отъ несвойственныхъ ей по характеру дѣятельности обязанностей. По этому послѣднему предмету въ министерствѣ юстиціи, какъ сообщаютъ, составляется новое положеніе о полиціи, опредѣляющее точно кругъ ея дѣятельности.

— „Русскому Курьеру“ сообщаютъ, что въ комитетѣ министровъ разсматривалось надѣясь представленіе министра путей сообщенія объ обращеніи въ казну уральской горнозаводской желѣзной дороги въ виду крайне разстроенныхъ финансовъ этой дороги. По дошедшимъ до означенной газеты свѣдѣніямъ, дорога еще въ нынѣшнемъ году передана будетъ временному управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ для эксплуатаціи.

— Министерство государственныхъ имуществъ рѣшило, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, принять мѣры къ искусственному орошенію степей Ставропольской губерніи посредствомъ артезианскихъ колодезевъ. Для изслѣдованія степени возможности полученія здѣсь воды такимъ способомъ, командированъ горный инженеръ Д. Л. Ивановъ, извѣстный своими путешествіями въ Средней Азіи и изслѣдованіемъ возвышенности Памира. вмѣстѣ съ тѣмъ на помощника его, кандидата естественныхъ наукъ В. А. Фаусека, Императорское географическое Общество возложило собираніе энтомологическихъ коллекцій въ томъ же районѣ.

— Нынѣ окончены изысканія Муромо-Казанской линіи, произведившіяся правительственной комиссіей подъ руководствомъ инженера И. А. Карышева. Какъ передаютъ „Нов. Вр.“, линія, начинаясь у Мурома, переходитъ рѣку Оку, оставляетъ въ 10 верстахъ Ардатовъ, Нижегородской губерніи, идетъ далѣе черезъ Лукьяновъ (Нижегородской), Ардатовъ и Алатырь (Симбирской губерніи), переходя близъ этого послѣдняго рѣку Суру, идетъ на Свияжскъ (Казанской губерніи), гдѣ предполагается переходъ черезъ Волгу и достигаетъ Казани. Кромѣ главной линіи, изысканія сдѣланы для слѣдующихъ вѣтвей: отъ станціи Дубовки до Ардатова 10 верстъ, отъ станціи Починка до станціи Рамзай Моршанско-Сызранской желѣзной дороги въ 200 верстъ и отъ Алатыря до Симбирска въ 160 верстъ. Длина же главной линіи 560 верстъ. Такимъ образомъ проектируемая линія пролегаетъ черезъ губерніи: Владимирскую, Нижегородскую, Пензенскую, Симбирскую и Казанскую и соединяетъ Казань со всей остальной сѣтью. („Нов. Вр.“).

— Возбужденный въ концѣ прошлаго года въ русскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія сообщеніемъ профессора И. Е. Андреевскаго вопросъ объ устройствѣ хорошо организованной столовой для учащейся молодежи послужилъ предметомъ занятій засѣданія III секціи названнаго Общества 28-го марта. Совѣтъ Общества по разсмотрѣніи доклада комиссіи, образованной для разработки настоящаго вопроса, пришелъ къ заключенію, что никто кромѣ городского общественнаго управленія, не въ состояніи осуществить предположенія объ устройствѣ столовой для учащихся, потому что частное лицо или комиссія будетъ вынуждена, во время каникулъ, нести отъ содержанія столовой большіе убытки. Въ виду этого, какъ сообщаетъ „Новое Время“, совѣтъ полагалъ ходатайствовать передъ городскою думою о принятіи на себя дѣла устройства столовой по выработанному для того Обществомъ плану. Собраніе постановило поручить д-ру Архангельскому войти въ сношеніе по этому предмету съ думою.

— 28-го марта собраніе петербургской думы, по всестороннемъ обсужденіи доклада соединеннаго присутствія, постановило выразить участіе городского общественнаго управленія въ дальнѣйшемъ существованіи женскихъ врачебныхъ курсовъ: 1) Отпускомъ ежегодной субсидіи с.-петербургскимъ женскимъ врачебнымъ курсамъ въ размѣрѣ 15,000 р. до тѣхъ поръ, пока, какъ это будетъ видно изъ имѣющихъ быть представленными городскому управленію ежегодныхъ отчетовъ, въ такомъ пособіи будетъ предстоить надобность для дальнѣйшаго существованія курсовъ. 2) Предоставленіемъ въ пользованіе курсовъ Потемкинскаго дома при Александровской больницѣ въ память 19-го февраля 1861 г., съ тѣмъ, чтобы ремонтное содержаніе уступаемаго дома производилось на средства курсовъ; и 3) предоставленіемъ слушательницамъ курсовъ права практическихъ занятій во всѣхъ городскихъ больницахъ, съ тѣмъ, чтобы преподаватели клиническихъ предметовъ избирались исключительно изъ медицинскаго персонала той больницы, при которой данный

предметъ будетъ преподаваться, и чтобы слушательницы послѣдняго курса, распределенныя по больницамъ, занимались врачебнымъ уходомъ за больными безъ всякаго за то вознагражденія со стороны города.

— Умершій надѣясь профессоръ Московскаго университета Н. В. Воронцовскій, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, оставленнымъ имъ завѣщаніемъ, большую часть капитала, трудами добытаго, пожертвовалъ тому же университету, которому былъ обязанъ своими познаніями. Такъ, онъ завѣщалъ: 1) 24,000 рублей процентными билетами на учрежденіе четырехъ ежегодныхъ стипендій, по 300 рублей каждая, по одной на каждый факультетъ, предоставивъ присужденіе ихъ баллотированію гг. профессорами того факультета, на которомъ состоятъ ищущіе стипендіи; 2) 10,000 рублей—на учрежденіе, на проценты съ этой суммы, и затѣмъ на ежегодное пополненіе, съ нихъ же, медицинской бібліотеки при факультетскихъ клиникахъ Московскаго университета, и 3) 3,000 рублей—въ церковь св. Татіаны, въ Московскомъ университетѣ—на нужды церкви.

— Публичная лекція на тему „о причинахъ развитія нервныхъ болѣзней“, прочитанная д-ромъ А. М. Докманомъ, въ воскресенье, 16 го марта, въ Казани, въ актовомъ залѣ мѣстнаго университета, привлекла массу публики, среди которой преобладали представительницы прекраснаго пола. Популярная и литературнымъ языкомъ изложенная лекція д-ра Докмана касалась животрепещущихъ вопросовъ—вліянія семьи, школы и социальныхъ условій жизни на ребенка, юношу и взрослого человѣка. Немало горькихъ истинъ высказано въ лекціи по адресу воспитателей и особенно матерей, отношенія которыхъ къ дѣтямъ являются одною изъ немаловажныхъ причинъ зарожденія и развитія нервной болѣзненности въ молодомъ поколѣніи. Лекція д-ра Докмана закончена была при громкихъ аплодисментахъ публики. („Волж. Вѣстн.“).

— Число артелей кустарей должно увеличиться организующеюся артелью иконописцевъ, особенность которой будетъ заключаться въ томъ, что при ней будетъ существовать особый фондъ для пособій выдавающимъ особыя способности кустарямъ на изученіе у хорошихъ мастеровъ живописнаго дѣла. Артелью этою будутъ открыты склады въ Петербургѣ, Москвѣ и нѣкоторыхъ большихъ городахъ.

— Въ Пензенской губерніи начинаютъ возникать артели сельскихъ рабочихъ. Такъ, кочкуровскій волостной старшина, Саранскаго уѣзда, составилъ артель для исполненія сельско-хозяйственныхъ работъ изъ 15 человѣкъ, и артель эта нашла уже себѣ работу на весьма выгодныхъ условіяхъ („П. Г. В.“).

— Среди интеллигентныхъ землевладѣльцевъ Александровскаго уѣзда недавно возникла мысль объ изданіи сборника, доходъ съ котораго, по словамъ „Одесскихъ Новостей“, предназначается въ пользу народныхъ земскихъ школъ въ названномъ уѣздѣ. Сборникъ этотъ будетъ выходить ежегодно по два выпуска, каждый въ размѣрѣ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ. Названіе сборника: „Съ береговъ Днѣпра“; въ немъ примутъ участіе лучшія провинціальныя литературныя силы, какъ, напримѣръ, гг. Карышевъ, Эварникій, Новицкій, Пругавинъ, Мурашкинцевъ и др. Главное мѣсто займутъ вопросы экономическіе и земскіе, затѣмъ уже слѣдуетъ беллетристика и др. Первый выпускъ предполагается издать въ концѣ мая или въ началѣ іюня текущаго года. Хлопоты по изданію взялъ на себя помѣщикъ Александровскаго уѣзда А. Е. Алѣевъ.

— Въ субботу, 22-го марта, въ послѣднемъ очередномъ засѣданіи Общества любителей россійской словесности, между прочимъ, было рѣшено, въ виду изданія въ текущемъ году „Учено-литературнаго Сборника“ въ память 75 лѣтъ существованія Общества,—обратиться письменно ко всѣмъ своимъ сочленамъ съ приглашеніемъ принять участіе своими трудами, т. е. присылкою статей, въ этомъ „Сборникѣ“. Къ печатанію, какъ передаютъ „Русскія Вѣдомости“, опредѣлено приступить въ іюнь, такъ, чтобы въ сентябрѣ изданіе было окончено (въ сентябрѣ была годовщина перваго засѣданія по утвержденіи правительствомъ устава Общества). Въ первомъ отдѣлѣ „Сборника“ будетъ помѣщенъ очеркъ исторіи Общества, а въ концѣ—указатель всѣмъ изданіямъ и книжкамъ „Трудовъ“ и списокъ всѣхъ членовъ Общества за все время его существованія. Въ томъ же засѣданіи въ дѣйствительные члены Общества избраны: Д. Н. Маминъ (Сибирякъ), В. К. Короленко и Г. А. Мачтетъ.

— Въ „Новомъ Обозрѣніи“ напечатано письмо, недурно иллюстрирующее положеніе провинціального корреспондента вообще. „Моя корреспонденція отъ такого-то января, пишетъ корреспондентъ, не смотря на незлобивость ея содержанія, произвела такую неожиданную сенсацию въ N-скомъ обществѣ, что нашлись башибузуки, которые мнѣ обѣщались попросту „наломать бока“. 28 анонимныхъ писемъ я получилъ съ угрозою расправиться со мною, если я не перестану „инсинуировать“ (подлинное выраженіе въ двухъ письмахъ, изъ чего можно заключить, что таковыя писались „интеллигентами“) въ „Новомъ Обозрѣніи“. Одно письмо, по своей наивности, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Антрепренеръ хора армянскъ, поющихъ въ нашей самой большой гостинницѣ, пишетъ мнѣ, что умоляетъ меня написать въ газету объ его хорѣ и расхвалить его, за что обѣщаетъ мнѣ свою протекцію у хористовъ и хористокъ... 28 писемъ, наполненныхъ угрозами, для одного маленькаго городишка—цифра почтенная!

— „Русскимъ Вѣдомостямъ“ сообщаютъ изъ Петербурга, что здоровье М. Е. Салтыкова значительно поправилось. Больной уже вызжалъ нѣсколько разъ кататься.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что въ Нью-Йоркѣ появился надѣя въ свѣтъ переводъ извѣстнаго романа графа Л. Н. Толстаго „Анна Каренина“. Переводъ принадлежитъ перу редактора филаделфійской газеты «Press», Натану Гаскелю Долю, хорошо знакомому съ русскимъ языкомъ; изданіе же этого перевода приняла на себя почтенная нью-йоркская издательская фирма Томасъ Крауэль и Ком., которая въ циркулярныхъ сообщеніяхъ о предпринятомъ изданіи говоритъ, что „Анну Каренину“ слѣдуетъ считать однимъ изъ величайшихъ произведеній беллетристики всѣхъ временъ и народовъ.

— Розничная продажа „Русскихъ Вѣдомостей“ воспрещена.

— Волга тронулась 29-го числа; 29-го же и Нева очистилась отъ льда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

— Поставщики ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Комиссіи Народныхъ Чтеній.

— Мастерскою изготовлены специально-театральные волшебныя фонари для ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ драммондовымъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

— Специальный иллюстрированный (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, поліорамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ читаленъ, а также юмористическихъ, механическихъ, поліорамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4,000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылаются за почтов. марки на 21 коп.

— Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Составилъ А. К. ЕРЖЕМСКИЙ,

дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммисіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

— Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

— Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылаются за почтов. марки на 3 коп.

ВОЗЗВАНІЕ.

Представители русской православной церкви уже много лѣтъ трудятся надъ водвореніемъ среди кореннаго, инородческаго населенія Примурскаго края Св. Креста, вмѣсто языческихъ идоловъ. Въ настоящее время въ край насчитывается немало гольдовъ, ороchonъ, тунгусовъ, якутовъ и другихъ народовъ, вѣрующихъ въ истиннаго Бога, носящихъ русскія имена и стекающихся ежегодно изъ глухой тайги въ православныя церкви для принятія Св. Христовыхъ Тайнъ. Хабаровка составляетъ географическій центръ значительнаго инородческаго населенія, живущаго по рѣкамъ Амуру, Усури, Куру, съ ихъ притоками, равно какъ и административный центръ всего края. Между тѣмъ совершать общественное богослуженіе въ этомъ городѣ негдѣ: единственная существующая въ немъ деревянная, уже полустигившая церковь построена въ то время, когда Хабаровка была еще небольшою деревнею, и вмѣщаетъ въ себѣ лишь до 200 человекъ изъ 4,000 православнаго населенія города. По необходимости, большинство городского населенія или вовсе не приходитъ въ церковь, или стоитъ, во время богослуженія, возлѣ церкви подъ открытымъ небомъ, не смотря ни на какую погоду. Въ виду этого, администраціею Примурской области было приступлено къ постройкѣ въ Хабаровкѣ, на счетъ пожертвованныхъ нѣкоторыми лицами суммъ, новой, болѣе просторной, каменной церкви, во имя Успенія Пресвятой Богоматери. Къ сожалѣнію, суммъ этихъ, равно какъ и вспомошествованія, оказаннаго Государынею Императрицею и Святѣйшимъ Синодомъ, достало только на то, чтобы подвести новый храмъ подъ крышу; на производство же дальнѣйшихъ работъ по постройкѣ никакихъ средствъ не имѣется. Вслѣдствіе этого, примурскимъ генералъ-губернаторомъ, съ благословенія преосвященнаго Гурія, епископа Камчатскаго, Курильскаго и Благовѣщенскаго, разрѣшено открыть пріемъ пожертвованій на окончаніе начатыхъ работъ по постройкѣ храма. Посильныя пожертвованія принимаются канцеляріею генералъ-губернатора, епископомъ Гуріемъ и председателемъ церковно-строительнаго комитета въ Хабаровкѣ, военнымъ губернаторомъ Приморской области, генералъ-маіоромъ Иосифомъ Гавриловичемъ Барановымъ.

Воззваніе препровождено въ редакцію для напечатанія отъ канцеляріи примурскаго генералъ-губернатора.

Вышла въ свѣтъ и продается въ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“, а также въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“, Вольфа, Попова, Мартынова и друг. новая книга

„СИБИРСКІЕ МОТИВЫ“

сборникъ стихотвореній, посвященныхъ Сибири. Книга издана въ пользу семьи И. В. Оммулевскаго (Федорова).

Цѣна 20 коп. безъ пересылки, съ пересылкой подъ простую бандеролью 25 коп., подъ заказною 33 коп.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. С. АЛЕКСАНДРОВА,

ВЪ ОМСКѢ,

въ виду предстоящей выписки учебными заведеніями Сибири книгъ для будущаго учебнаго курса, заявляетъ, что при одновременномъ требованіи учебныхъ пособій на сумму не менѣе 20 рублей магазинъ пересылку принимаетъ на свой счетъ; цѣны столичныя. Учебныя заведенія приглашаются присылать свои требованія не позже 1-го мая сего года. При болѣе значительныхъ требованіяхъ условія—по соглашенію.